

Огнестрельное
оружие 4

НЕЗАКОННЫЙ РЫНОК
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО
ОРУЖИЯ

UNODC

United Nations Office on Drugs and Crime

СЕРИЯ МОДУЛЕЙ

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Модуль 4

НЕЗАКОННЫЙ РЫНОК
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Организация Объединенных Наций
Вена, 2019

Данный модуль является частью серии учебных модулей УНП ООН по огнестрельному оружию и сопровождается учебным пособием. Полный спектр материалов включает учебные модули по организованной преступности, торговле людьми / незаконному ввозу мигрантов, киберпреступности, преступлениям против дикой природы и в сфере лесного и рыбного хозяйства, борьбе с терроризмом, а также огнестрельному оружию.

Все учебные модули содержат предлагаемые для выполнения в классе упражнения, материалы для оценки знаний учащихся, слайды и другие учебные пособия, которые преподаватели могут адаптировать к своему контексту и интегрировать в существующие учебные программы. Модуль предоставляет план для трехчасового занятия, но также может быть использован для более или менее продолжительных занятий.

Все учебные модули опираются на действующие научные исследования и дебаты и могут содержать информацию, мнения и заявления из различных источников, включая сообщения прессы и независимых экспертов. Ссылки на внешние ресурсы были проверены на момент публикации. Однако, поскольку сторонние веб-сайты могут измениться, пожалуйста свяжитесь с нами, если вы столкнулись с неработающей ссылкой или перенаправлены на неприемлемый контент. Также сообщите нам, если вы заметили, что публикация связана с неофициальной версией или веб-сайтом.

© Организация Объединенных Наций, 2019. Все права защищены.

Используемые обозначения и представление материалов в этой публикации не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или ее органов власти, или относительно разграничения его границ.

Данная публикация не была официально отредактирована.

Содержание

Введение	2
Результаты обучения	2
Ключевые вопросы	3
Обзор и определения	3
Разрешенные и несанкционированные передачи оружия	6
Незаконное огнестрельное оружие в социальном, культурном и политическом контексте	7
Спрос, предложение и преступные мотивы	10
Факторы спроса	10
Факторы предложения	11
Участники	16
Виды тайной доставки	17
Более масштабная деятельность по незаконному обороту огнестрельного оружия ..	18
Крупномасштабный оборот оружия из бывших государственных запасов: торговля постсоветским и постюгославским оружием	20
Крупномасштабные незаконные продажи в Африку	20
Законные передачи и незаконный реэкспорт: крупномасштабная торговля, связанная с нарушениями оружейного эмбарго	21
Роль сертификации конечного использования	21
Незаконный оборот меньших масштабов	22
Источники нелегального огнестрельного оружия	23
Незаконное изготовление	23
Кража и перенаправление огнестрельного оружия	24
Переделка, реактивация и восстановление огнестрельного оружия	28
Влияние незаконных рынков: порождение, затягивание и обострение конфликтов, а также повышение уровня преступности и насилия	30
Резюме	33
Библиография	33
Упражнения и тематические исследования (кейсы)	39
Упражнение 1	39
Упражнение 2	39
Упражнение 3	40
Упражнение 4	40
Возможное построение занятия	43
Первое занятие	43
Второе занятие	44

Третье занятие	44
Основная литература	45
Дополнительная литература.....	46
Оценка учащихся	49
Дополнительные учебные инструменты	49
Видео	49

Введение

Рассмотрению законной торговли огнестрельным оружием был посвящен Модуль 3, в этом Модуле мы обратимся к незаконному рынку. Вопросы, разбираемые в данном Модуле, схожи с теми, что были подняты в отношении законной торговли. Где находятся точки снабжения этим оружием, его составными частями и боеприпасами к нему? Кто является получателями этого оружия? Какие факторы определяют уровни спроса и предложения? Большинство огнестрельного оружия обычно производится и передается легально. Как оно становится нелегальным? Какие методы незаконной торговли используются для перенаправления легального огнестрельного оружия на незаконные рынки?

В этом Модуле мы также исследуем различные социальные условия и факторы, способствующие процветанию нелегального рынка различных видов огнестрельного оружия, таких как похищенное оружие, переделанное и восстановленное оружие, перенаправленные бывшие военные поставки; эти нелегальные рынки могут принимать различные формы, соответственно требуя разных видов регулирования (Squires, 2014).

Данный Модуль важен по нескольким причинам. Во-первых, знание того, как работает нелегальный рынок, поможет выявить точки воздействия для предупреждения незаконной торговли и устранения пагубных последствий неизбирательного распространения огнестрельного оружия и злоупотребления им (Модули 1 (Введение в огнестрельное оружие, его доступность, незаконный оборот и преступное использование) и 10 (Воздействие огнестрельного оружия на общество и развитие)). Во-вторых, описанная в Модуле реакция международного сообщества в виде принятых стандартов, заключенных соглашений и договоров поможет натолкнуть студентов на мысль о том, как применить эти меры и к нелегальному рынку. В-третьих, описание рынка способствует определению и направлению действий на национальном и международном уровнях (Модули 5 (Международные нормативно-правовые рамки по огнестрельному оружию), 6 (Национальное регулирование в области огнестрельного оружия) и 9 (Международное сотрудничество)).

Результаты обучения

Данный Модуль представляет собой руководство для преподавателей и содержит ресурсы, необходимые для того, чтобы научить учащихся:

- Понимать, в каких контекстах могут появляться незаконные рынки огнестрельного оружия.

- Понимать, как факторы спроса и предложения влияют на незаконные рынки огнестрельного оружия.
- Описывать участников незаконного рынка и приводить примеры.
- Понимать разнообразие видов незаконного оборота и тайных поставок.
- Знать основные источники нелегального огнестрельного оружия.
- Понимать последствия и влияние незаконных рынков огнестрельного оружия.

Ключевые вопросы

Обзор и определения

Как было отмечено в Модуле 1 (Введение в огнестрельное оружие, его доступность, незаконный оборот и преступное использование), большинство нелегального огнестрельного оружия, в отличие от нелегальных наркотиков, имеет законное происхождение, т.е. было изготовлено и передано законным образом, но в какой-то момент своего жизненного цикла оно перетекает в сферу незаконной торговли. Модуль 3 (Законный рынок) описывает законный рынок огнестрельного оружия, его глобальный характер, предполагаемые размер и объем, а также главных участников: основные страны-производители, экспортеры и импортеры, примерный объем их торговли, а также предполагаемое общее количество оружия, находящегося в обращении по всему миру, и его распределение среди владельцев разных видов. В Модуле 4 подробно рассматривается нелегальный рынок и проливает свет на связи между легальным и нелегальным рынками.

Огнестрельное оружие служит нескольким целям. Оно является не только прибыльным товаром, но и, прежде всего, инструментом для укрепления власти и совершения насильственных преступлений. *«Подобно тому, как незаконный оборот наркотиков является катализатором преступной деятельности во всем мире из-за высокого уровня производимой им прибыли, торговля оружием является основной преступной деятельностью во всем мире из-за высокого спроса в нескольких точках преступной активности (Salcedo-Albaran and Santos, 2017)».*

Незаконное изготовление, приобретение и оборот огнестрельного оружия, по сути, тоже представляет собой рынок и обычно называется «глобальным нелегальным рынком». «Глобальный нелегальный рынок вооружений функционирует сегодня, как любая другая в значительной степени свободная и нерегулируемая система, движимая динамикой спроса и предложения. Расчеты по урегулированию убытков для компенсации возможности обнаружения, запрета, конфискации активов, несчастных случаев или риска неплатежей здесь все еще довольно низки. Подпольное снабжение оружием – это развивающийся бизнес, и те, кто вовлечен в него, нашли инновационные решения для защиты от финансовых потерь (Griffiths and Wilkinson, 2007: 25)».

Несмотря на то, что нелегальный рынок во многих отношениях похож на легальный, в основе его деятельности лежат совсем другие принципы, причем первым и наиболее очевидным отличием является то, что его незаконность определяет поведение участников рынка. Во-вторых, так же, как и в отношении других товаров на черном рынке или на примере опыта запрещения алкоголя в США в 1920-х годах, сам факт незаконности

может влиять на рост цен, сравнимых с ценами на некоторые виды контрабанды, и стимулировать нелегальных поставщиков. В-третьих, «незаконное предприятие» не может обратиться к закону в случае возникновения спора, поэтому принимаются другие формы «соблюдения договора», включая насилие. Наконец, в то время как в более старых формах незаконного оборота огнестрельного оружия преобладали геополитические соображения, в последние годы, как утверждают исследователи, основной мотивацией поставщика все чаще становится экономическая прибыль и гораздо меньше внимания уделяется «контролю качества»: «По сравнению с эпохой Холодной войны, когда доминировало несколько крупных поставщиков, понимавших, как их товары могут послужить *политическим амбициям* своих клиентов, и использовавших поставки оружия для укрепления политических альянсов, новый раздробленный, криминальный рынок оружия на региональном и местном уровнях все более и более подчиняется наемникам и контрабандистам, которых в основном интересует то, как их смертоносный товар может послужить их собственным финансовым амбициям (Naylor, 1995)». Расширение мировой торговли, Интернет, изменение международной деловой практики и, что немаловажно, увеличение в последнее время количества частных военных компаний, консультантов и инструкторов, оказывающих военные услуги и поставляющих оружие, еще более усложнили эти непростые и зачастую непрозрачные международные рынки (Griffith and Wilkinson, 2007).

Протокол Организации Объединённых Наций против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (Протокол по огнестрельному оружию), дополняющий Конвенцию против транснациональной организованной преступности (КТОП) определяет незаконный оборот как «*ввоз/вывоз, приобретение, продажу, доставку, перемещение или передачу огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему с территории или по территории одного государства-участника на территорию другого государства-участника, если любое из заинтересованных государств-участников не дает разрешения на это (...) или если огнестрельное оружие не имеет маркировки, нанесенной в соответствии с (...) настоящего Протокола*. Это определение касается трансграничного перемещения огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему без разрешения или без надлежащей маркировки огнестрельного оружия.

Для предупреждения незаконного оборота Протокол по огнестрельному оружию требует от государств-участников установления или применения «*эффективной системы экспортно-импортных лицензий или разрешений, а также мер в отношении международного транзита, для передачи огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему*» (статья 10 Протокола по огнестрельному оружию), введения уголовного наказания за незаконное изготовление и незаконный оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (статья 5 Протокола по огнестрельному оружию) и предлагает согласованные на международном уровне определения, которые могут помочь в установлении законного или незаконного характера той или иной деятельности. Другие положения Протокола по огнестрельному оружию требуют от государств маркировки и регистрации огнестрельного оружия, применения превентивных мер и мер безопасности для предупреждения краж и несанкционированных передач этого оружия, а также рассмотрения, помимо прочего, вопроса лицензирования и учета брокеров и брокерской деятельности. Благодаря этому набору положений Протокола по огнестрельному оружию удалось создать основательную преграду для незаконного изготовления, приобретения и оборота, преграду, с которой вынуждены сталкиваться участники нелегального рынка.

Ниже приведены определения Протокола по огнестрельному оружию и [Договора о торговле оружием](#) (ДТО), которые важно рассмотреть в данном Модуле:

Протокол по огнестрельному оружию - статья 3: Использование терминов

Незаконное изготовление

(d) «Незаконное изготовление» означает изготовление или сборку огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов или боеприпасов:

- (i) из находящихся в незаконном обороте составных частей и компонентов;
- (ii) без соответствующей лицензии или разрешения компетентного органа Государства-участника, в котором осуществляется изготовление или сборка; или
- (iii) без маркировки огнестрельного оружия в соответствии со статьей 8 настоящего Протокола во время его изготовления.

Незаконный оборот

(e) «Незаконный оборот» означает ввоз/вывоз, приобретение, продажу, доставку, перемещение или передачу огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему с территории или по территории одного Государства-участника на территорию другого Государства-участника, если любое из заинтересованных Государств-участников не дает разрешения на это согласно положениям настоящего Протокола или если огнестрельное оружие не имеет маркировки, нанесенной в соответствии со статьей 8 настоящего Протокола.

Протокол по огнестрельному оружию - статья 5: Криминализация

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

- (a) незаконное изготовление огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему;
- (b) незаконный оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему;
- (c) фальсификацию или незаконное удаление, уничтожение или изменение маркировки на огнестрельном оружии, предусмотренной в статье 8 настоящего Протокола.

Договор о торговле оружием - статья 2: Сфера применения

1. Настоящий Договор применяется ко всем обычным вооружениям следующих категорий:

- (a) боевые танки;
- (b) боевые бронированные машины;
- (c) артиллерийские системы большого калибра;
- (d) боевые самолеты;
- (e) боевые вертолеты;
- (f) военные корабли;
- (g) ракеты и ракетные пусковые установки; и
- (h) стрелковое оружие и легкие вооружения.

2. Для целей настоящего Договора деятельность в сфере международной торговли включает в себя экспорт, импорт, транзит, перевалку и посредническую деятельность, именуемые далее как «передача».

Разрешенные и несанкционированные передачи оружия

Разрешенная передача оружия является наиболее широко используемым термином для обозначения физического или номинального перемещения оружия от одного владельца к другому, априори независимого от физического перемещения оружия. Без прилагательного «международный» термин «передача» имеет широкое практическое применение для обозначения перемещений внутри страны и номинальных передач права собственности в пределах одной государственной юрисдикции.

Когда передача является незаконной? Что представляет собой несанкционированная передача?

В соответствии с Протоколом по огнестрельному оружию и Договором о торговле оружием термин «передача оружия» в основном относится к международным передачам: если Протокол рассматривает передачи оружия как трансграничное перемещение (ввоз, вывоз и транзит) огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, а незаконный оборот - как их несанкционированное перемещение с территории или по территории по меньшей мере двух государств, а также перемещение огнестрельного оружия без надлежащей маркировки, то в Договоре о торговле оружием термин «передача» используется для обозначения международной торговли в целом, который расширяет категорию передач, включая в них *«экспорт, транзит, перевалку и посредническую деятельность, именуемые далее как «передача»»* (статья 2.2 Договора о торговле оружием).

Не всегда просто провести разграничение между законной и незаконной торговлей, это зависит от национальных нормативно-правовых рамок и международного права. Принято считать, что существует три вида рынка, а также этапа или типа передач огнестрельного оружия, которые Small Arms Survey (2001) называет «Спектром законности»:

- **Легальные или регулируемые передачи:** к ним относится, как правило, все легально изготовленное оружие и все международные передачи, на которые выдано законное разрешение импортирующими, экспортирующими или транзитными государствами в соответствии с применимым национальным законодательством и международным правом.
- **Незаконные передачи серого рынка:** в этих передачах есть некоторые элементы легальной передачи, в то время как другие аспекты могут быть незаконными: например, если есть разрешение на передачу только от импортирующей или экспортирующей страны, а не от обеих. «Серые» передачи могут также случаться, если, например, правительства или их агенты используют лазейки в национальных и/или международных законах или обходят их принципы. Такое «огнестрельное оружие серого рынка» преимущественно включает незарегистрированное огнестрельное оружие (включая «утраченное, пропавшее или забытое» огнестрельное оружие, антиквариат, сувениры и военные трофеи, все еще годные

или легко переделываемые для боевой стрельбы), которое «не хранится, не используется или не передается в преступных целях, но, как считается, чаще всего в конечном итоге попадает на нелегальный рынок» (Bricknell, 2012: 23).

- **Незаконные передачи черного рынка:** они включают все передачи, совершаемые с явным нарушением национального и/или международного законодательства, которые происходят без официального согласия или контроля правительства. Сюда входят и случаи утечек и незаконного трансграничного оборота. Таким образом, огнестрельное оружие черного рынка – это все незаконно распространяемое, продаваемое, перенаправленное или приобретаемое оружие, либо оружие, находящееся в руках действующих преступников, мятежников или террористов или на складах таких групп.

В Модуле 5 (Международные нормативно-правовые рамки) и Модуле 6 (Национальное регулирование в области огнестрельного оружия) показано, что не все разрешенные передачи автоматически являются законными, поскольку некоторые полностью разрешенные передачи все же могут нарушать международное право (например, передачи государству под оружейным эмбарго) (УНП ООН, 2015). Например, в случае незаконных передач, отправка которых была одобрена государственными чиновниками, но либо лицензирующие или таможенные агенты не обнаружили мошеннических правопритязаний в экспортной и отгрузочной документации, либо груз был перенаправлен незаконному конечному пользователю *в пути следования*. В обоих случаях данные об отгрузках, скорее всего, будут сообщаться вместе с данными о разрешенных отгрузках.

Хотя очевидное большинство передач, около 80-90%, являются законными (Small Arms Survey, 2011), происходят и незаконные передачи либо через серый рынок, как было описано выше, либо через черный рынок с явным нарушением международных законов. Несмотря на то, что процент черного рынка от всей мировой торговли невелик, вред, наносимый им с точки зрения последующего ущерба, очень серьезен, а установленные способы передач через этот рынок весьма разнообразны.

Незаконное огнестрельное оружие в социальном, культурном и политическом контексте

Не всегда можно просто и точно установить законный или незаконный характер огнестрельного оружия и его перемещений, этот аспект тесно связан с существующей нормативной базой, которая применяется на национальном, региональном и международном уровнях и может значительно различаться в разных странах. Как будет далее рассмотрено в Модуле 5 (Международные нормативно-правовые рамки) и Модуле 6 (Национальное регулирование в области огнестрельного оружия) режимы контроля над огнестрельным оружием, по всей вероятности, наиболее подвержены влиянию социальных, культурных и политических обстоятельств и условий, в частности в таких аспектах, как владение, хранение, изготовление, а также передача и распоряжение такими предметами гражданскими лицами. Эти сферы не полностью охвачены международными документами.

Попытка описать и классифицировать ряд режимов контроля над огнестрельным оружием и установить возможную корреляцию между их ограничительным или либеральным характером и различными типами обществ, в которых они применяются, была предпринята П.Сквайрсом (Squires, 2014: 23-39). Эта корреляция имеет весьма широкий размах: от богатых «социал-демократических» культур, в которых все еще популярны охотничьи традиции и относительно высок уровень строго регулируемого владения огнестрельным оружием (таких как скандинавские общества), до постколониальных и бывших «фронтирных» обществ с типичными для них более либеральными режимами владения огнестрельным оружием (США, Канада, Австралия, Южная Африка, Индия), вплоть до другого полюса, где встречаются более переходные, хрупкие или конфликтные общества (зачастую являющиеся пунктами назначения для крупномасштабного оборота огнестрельного оружия), часто неравные, раздираемые этническими, региональными или политическими конфликтами, где владение огнестрельным оружием регулируется плохо, если регулируется вообще.

Хотя предлагаемая классификация не претендует на то, чтобы быть исчерпывающей или абсолютной, и некоторые типологии обществ и их организационных и политических структур, вероятно, могут вообще не вписываться в эти широкие группы, все же ее следует воспринимать как *эвристический* подход, направленный на изучение той степени влияния, которые различия в социальных контекстах, политических системах и институтах могут иметь на национальные режимы контроля над огнестрельным оружием, изготовление оружия, предложение и спрос, а также на культуру и традиции его использования и злоупотребления им.

Показать различия между такими режимами контроля над огнестрельным оружием необходимо для того, чтобы подчеркнуть зависимость способов функционирования черных рынков огнестрельного оружия от применяемых режимов контроля. Там, где действуют режимы строгого контроля с жестко регулируемыми и эффективно применяемыми мерами, масштабы незаконного оборота огнестрельного оружия могут быть ограничены рядом уязвимых мест, в которых происходит переход огнестрельного оружия из легального в нелегальное: контрабанда в небольших количествах - так называемая «муравьиная торговля», где многочисленные поставки небольшого количества огнестрельного оружия со временем приводят к накоплению большого количества законного огнестрельного оружия незаконными конечными пользователями (Freeman, 2015; SAS, 2013); огнестрельное оружие, похищенное у законных владельцев и переданное в руки преступников коррумпированными торговцами оружием; приведение охолощенного огнестрельного оружия в пригодное к использованию состояние, технологическая переделка антикварного оружия, мелкосерийное производство боеприпасов к оружию устаревшего калибра на заказ (Holton et al., 2018), а также реактивация списанного «сувенирного» оружия разными мелкими нелегальными кустарными производителями (Williamson, 2015). Это лишь несколько примеров того, как огнестрельное оружие может попасть в сферу незаконного оборота из-за лазеек в законе и слабого контроля.

Более либеральные режимы владения оружием при менее строгом регулировании огнестрельного оружия и относительно высокой распространенности владения им, как правило, дают больше возможностей для изменения статуса оружия с законного на незаконный, например, путем кражи и «неофициальной» передачи. Один печально известный пример - «лазейка с оружейным шоу» в США, где любители огнестрельного оружия могут обмениваться огнестрельным оружием и аксессуарами, продавать их, совершать торговые или меновые сделки, что часто происходит без какого-либо регулирующего надзора (Burbick, 2008). В итоге большое количество огнестрельного оружия, продаваемое на таких выставках с минимальным набором бумажных

документов или вовсе без них, рискует быть перенаправленным на север в Канаду и на юг в Мексику и стать частью незаконного оборота. Согласно официальным данным, более половины нелегальных пистолетов, захваченных в Канаде, и около 80% нелегального огнестрельного оружия, захваченного в Мексике и успешно переданного для отслеживания, всего около 68 тысяч единиц оружия, многие из которых представляли собой штурмовые винтовки высокого технического уровня, - предназначались главным образом для внутреннего рынка США и поступали оттуда (Goodman and Marizco, 2010; Schroeder, 2013). Более того, большая часть огнестрельного оружия военного образца, изъятого полицией в Бразилии, в частности «автоматические пистолеты и штурмовые винтовки», была произведена в США (Rivero, 2004).

В более раздробленных, разрушенных и пострадавших от конфликтов регионах война, терроризм, гражданские войны, мятежи, организованная преступность, наркокартели и бандитские субкультуры порождают свой спрос на огнестрельное оружие. В этих странах виды оборота могут иметь разные размеры и принимать различные формы и варьироваться от крупномасштабной торговли оружием, которой иногда способствуют правительства, участвующие в прокси-войнах или пытающиеся использовать свои рычаги воздействия на клиентские государства (Stohl et al., 2007; Arsovska и Zabyelina, 2014), до небольших количеств огнестрельного оружия, оборот которого происходит в относительно постоянных потоках («муравьиная торговля»). Сюда входит распространение военного оружия среди гражданских лиц вследствие войны или смены режима, а в других случаях оборот принимает форму более прозаичной незаконной торговли, мотивация которой - получение доходов от преступной деятельности (Naylor, 1997).

Однако дихотомия между либеральными и ограничительными режимами зависит и от других факторов, например, таких как уровень преступности и насилия в стране, способность государства обеспечивать соблюдение и применение собственного внутреннего законодательства о контроле над огнестрельным оружием, а также сложившиеся традиции вооруженных гражданских лиц. Культурные и исторические факторы могут играть важную роль не только в определении разрешающего или ограничительного подхода к обладанию огнестрельным оружием гражданскими лицами в культурных и развлекательных целях, но также в отношении такого обладания в целях самообороны. Например, страны с высоким уровнем преступности могут реагировать на эти вызовы совершенно различным образом, в результате чего регулирование права собственности, обладания и использования оружия гражданскими лицами принимает очень ограничительный характер, как это имеет место в таких странах как Мексика, либо подход к нахождению оружия в собственности гражданских лиц для целей самообороны становится еще более либеральным, как, например, в так называемых «фронтирных обществах», таких как США, или в странах, выходящих из гражданских конфликтов или сталкивающихся с внезапными или неизбежными внешними угрозами. В последних случаях некоторые государства, принимая ответные меры, иногда доходят до того, что фактически вооружают гражданское население в целях самообороны, поскольку само государство не в силах обеспечить ему такую защиту.

Кроме того, действенность любого режима контроля над вооружениями измеряется его практическим применением. Низкая правоприменительная способность означает, что контроль со стороны государства недостаточен, и это создает возможности для незаконного оборота и распространения огнестрельного оружия. Например, стать объектами незаконного распространения и незаконного оборота оружия более вероятно для стран со строго ограничительным законодательством об огнестрельном оружии, но с низким уровнем контроля и правоприменения в этой области или с очень устаревшим и несовершенным законодательством.

Спрос, предложение и преступные мотивы

Представляется полезным подойти к изучению проблемы как со стороны предложения, так и со стороны спроса, а также той роли, которую играют преступные субъекты на обеих сторонах этого уравнения.

В отношении огнестрельного оружия ведутся споры о том, какой фактор инициации является доминирующим: спрос или предложение. Иногда более важными кажутся факторы предложения, в других случаях превалируют факторы спроса. В ситуации высокого спроса и низкого предложения правила на рынке, чаще всего, диктуют поставщики, однако при отсутствии спроса и наличии складских запасов условия на рынке диктует спрос до тех пор, пока поставщики не предпримут действия для увеличения спроса, например, разжигая тлеющие конфликты. Ученые, занимающиеся вопросами контроля над вооружениями, как правило, подходили к их рассмотрению со стороны предложения, уделяя основное внимание производству и распространению оружия, а также путям и способам его перехода из легального в нелегальное. Незаконная поставка огнестрельного оружия увязывалась с сомнительными международными торговцами оружием и брокерами или «государствами-изгоями» (Stohl et al, 2007). Впрочем, дальнейшие исследования показали, что закономерности *незаконных* поставок огнестрельного оружия либо очень схожи с закономерностями поставок *легального* стрелкового оружия, либо представляют собой живучее постконфликтное наследие (Bourne, 2007).

В то время как многие исследования выделяют рациональные мотивы людей, вовлеченных в незаконную поставку огнестрельного оружия (деньги, власть, политические симпатии, влияние), Arsovska and Zabyelina обращают внимание на целый ряд культурных и социальных факторов, определяющих как спрос, так и предложение, которые, как они считают, включают «патриотизм (систему ценностей, в которой любовь или преданность своей стране и гражданственность восхваляют обладание оружием), конфликтный менталитет (чувство страха, незащищенности, недоверия, которое люди часто приобретают в результате затяжных конфликтов и длительных социально-экономических затруднений) и оружейная культура (иллюстрирующая гордость от обладания оружием и/или его использования и любовь к нему)» (Arsovska and Zabyelina, 2014: 401).

Факторы спроса

Среди факторов, которые могут способствовать повышению спроса на нелегальное огнестрельное оружие, наиболее заметными являются следующие (Saferworld, 2012):

- Высокий уровень преступности или насилия, или гражданские конфликты
- Крупномасштабный вооруженный конфликт (локальный, национальный, региональный, международный)
- Слабые силы безопасности, которые не могут или считается, что не могут обеспечить безопасность своих граждан
- Недоверие к сектору безопасности и судебной власти, а также неверие в верховенство закона
- Нарушения прав человека, особенно со стороны сил государственной безопасности, а также иных органов

- Ограниченное гражданское участие (если таковое имеется вообще) в процессах принятия решений

Кроме того, бандитские субкультуры, гражданские конфликты, расовая и этническая напряженность, лояльное культурное восприятие (например, романтизация огнестрельного оружия массовой культурой), радикализация терроризма, а также лазейки и аномалии в режимах контроля над огнестрельным оружием могут подстегивать спрос. Спрос, в свою очередь, может стимулировать предложение.

Факторы предложения

Поставки нелегального огнестрельного оружия в страны со строгими режимами контроля, которые сталкиваются преимущественно с небольшими и нерегулярными поставками, отличаются по своим масштабам и формам от тех, что предназначены для стран с более слабыми режимами контроля или менее эффективными мерами принуждения, с конфликтом культур и для государств в состоянии конфликта, которые чаще всего принимают грузы в больших контейнерах, прибывающих по суше, морю или воздуху (Griffiths and Wilkinson, 2007: 20-25).

В Модуле 1 (Введение в доступность, незаконный оборот и преступное использование огнестрельного оружия) огнестрельное оружие было описано как износостойкий предмет с длительным сроком службы. Жизнь практически любого огнестрельного оружия начинается с легального производства, но многочисленные этапы жизненного цикла огнестрельного оружия, начиная с его производства и заканчивая конечным использованием, сложны и разнообразны, что увеличивает риск попадания оружия на нелегальный рынок. Следовательно, важно определить те моменты, когда легальному огнестрельному оружию удастся попасть на нелегальный рынок, и как это происходит.

Схема, представленная ниже, дает общее представление о том, откуда преступники и террористы могут получить нелегальное огнестрельное оружие.

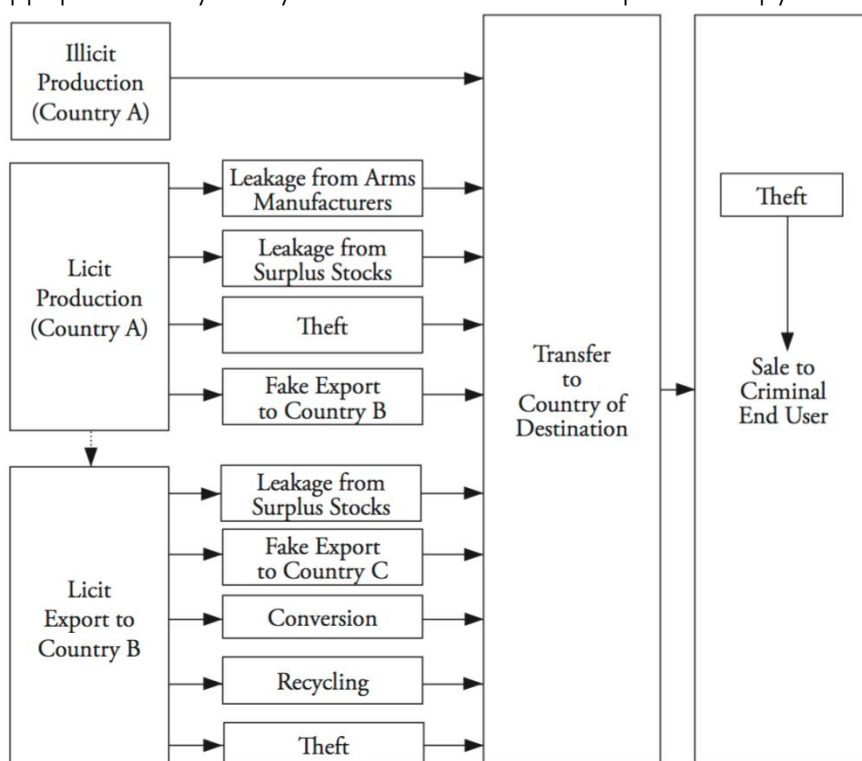

Рисунок 4.1 Логистический процесс торговли нелегальным огнестрельным оружием, Т.Спапенс (2007).

Illicit production (Country A) – Незаконное производство (Страна А)
Licit production (Country A) – Законное производство (Страна А)
Licit export to Country B – Законный экспорт в Страну В
Leakage from arms manufacturers – Утечка с оружейных предприятий
Leakage from surplus stocks – Утечка из избыточных запасов
Theft – Кража
Fake export to Country B – Фиктивный экспорт в Страну В
Fake export to Country C – Фиктивный экспорт в Страну С
Conversion – Переделка
Recycling – Восстановление
Transfer to Country of destination – Передача в страну назначения
Sale to criminal end user – Продажа конечному преступному пользователю)

Хотя данная схема и отражает виды «путешествий» огнестрельного оружия с законного рынка на нелегальный, все же она дает лишь общее представление. В реальных условиях и в зависимости от существующих режимов регулирования эти путешествия могут происходить в самых разных формах, представляя заметно различающиеся масштабы незаконной деятельности - от крупномасштабной торговли до мелкой контрабанды (так называемая «муравьиная торговля»). Кроме того, использование новых технологий, таких как 3D-печать, и различные формы электронных средств связи (Facebook, Viber, Skype, интернет-форумы, даркнет), играют все более важную роль в этой крепнущей мелкой незаконной торговле.

Приведенный ниже в качестве примера рассказ о нелегальном брокере, с одной стороны, и о путешествии оружия, с другой, показывают разнообразие типологий и ситуаций, связанных с незаконным оборотом оружия. Более подробно крупное и мелкое незаконное производство, оборот и доставка обсуждаются в этом Модуле ниже.

Кейс 1: Путь брокера: сложная и крупномасштабная незаконная торговля оружием из постконфликтных стран, смешанного с грузами легального оружия и другими легальными товарами

Данное тематическое исследование основано большей частью на отчете «Оружие, самолеты и корабли: обнаружение и подрыв тайных передач оружия», подготовленном в 2007 году Х.Гриффитсом и А.Уилкинсоном. Тайным посредником в центре крупных операций по незаконному обороту оружия в Ирак, Либерию, Судан, Бирму, Ливию и Сомали был Томислав Дамнянович, который приобрел свой первый опыт, фрахтуя самолеты и организуя полеты, нарушая санкции, в бывшую Республику Югославию в 1990-х годах, когда эта страна начала разваливаться, становясь «раем для контрабандистов». Он фрахтовал самолеты «по всей Африке, на Ближнем Востоке и в Восточной Европе, доставляя все - от гуманитарной помощи до ручных гранат». Дамнянович научился работать через сеть подставных компаний и субподрядчиков, а затем наладил связь с итальянской мафией и организовал преступные группировки в Швейцарии, которые занимались контрабандой наркотиков и контрабандных сигарет в Европу. Позже, в 2004 году, став руководителем компании по авиаперевозкам, размещенной в Сербии, но находящейся в российской собственности, он начал диверсифицировать свою деятельность в сфере торговли оружием, понимая, что у него есть все возможности для использования развивающегося транспортного рынка в целях осуществления как легальных, так и нелегальных перевозок, для перемещения огромных излишков АК-47 и боеприпасов, которые американские, израильские, арабские и немецкие

оружейные компании начали скупать для снабжения новых сил безопасности в Ираке по контрактам Пентагона. И даже когда поставки оружия в конечном итоге достигли точек насыщения в конфликтных пунктах назначения, спрос на боеприпасы сохранялся. Дамнянович организовал десятки полетов грузовых самолетов «Илюшин» в Северную Африку и из нее, прикрываясь своими законными полномочиями, связями в сфере финансов и со службами безопасности, перевозя все - от дорогих потребительских товаров и контрабандных сигарет до автоматов Калашникова и ракетных пусковых установок, часто поставляемых под видом гуманитарной помощи. В один из таких полетов в Ирак с законным оружейным грузом, один из самолетов Дамняновича изменил маршрут и направился в Оман, чтобы забрать неуказанный груз. На следующий день этот же самолет был замечен сотрудниками Организации Объединенных Наций в аэропорту Могадишо в Сомали, куда, по сообщению следователей ООН, самолет доставил грузы оружия и боеприпасов группам исламских ополченцев. Дамнянович настаивал на том, что самолет приземлился для дозаправки, но это утверждение было оспорено оманскими властями. Впервые авиаперевозки Дамняновича попали под подозрение после того, как в Испании с незаконным грузом миллионов контрабандных сигарет, предназначенных для Европейского Союза, был перехвачен один из его самолетов «Илюшин». Документы, конфискованные во время обыска самолета, указывали на другие аспекты незаконных операций Дамняновича.

Как считают Х.Гриффитс и А.Уилкинсон (2007: ii), этот случай раскрывает многие особенности незаконной торговли огнестрельным оружием. Во-первых, «контрабанда оружия окупается ... если контрабандист умен и осторожен и смешивает законные сделки с оружием с незаконными». По мнению этих авторов, «контрабанда оружия в долгосрочной перспективе окупается лучше, чем контрабанда наркотиков, потому что контрабандисты реже попадают в ловушку, а их логистические сети позволяют одновременно перевозить и законные грузы. Наркотики являются более прибыльными, чем оружие, с точки зрения плотности груза по отношению к стоимости, но торговля героином или кокаином всегда противозаконна, чего нельзя сказать о торговле стрелковым оружием». Далее авторы утверждают, что причины возникновения незаконной торговли не в «грандиозном заговоре, а просто в постоянном сбое системы, неочевидности или отсутствии подотчетности и контроля». Выявление, срыв или конфискация незаконных поставок оружия постоянно сводятся на нет по причине ошибок в международной системе регулирования авиации, неэффективного правопорядка, коррупции, отсутствия политической воли и плохой координации между органами. Это самые распространенные лазейки и возможности, которыми пользуются торговцы незаконным оружием.

В ряд различных источников незаконного огнестрельного оружия, выявленных в Соединенном Королевстве, входит, например, мелкая контрабанда (иногда сопровождающая другую контрабанду, такую как незаконные наркотики); переделка охолощенного и сигнального оружия; реактивация ранее списанного «сувенирного» оружия; кража огнестрельного оружия из частных владений; боевые трофеи, привезенные домой военными; восстановление устаревшего огнестрельного оружия и антиквариата; мошеннические передачи, совершаемые зарегистрированными торговцами оружием, коллекционерами и любителями оружия; продажа огнестрельного оружия и его составных частей через Интернет (возможно, через даркнет и по каналам доставки «fast parcel» («быстрая посылка»). Модуль XX серии модулей для ВУЗов предлагает более подробную информацию по киберпреступности.

В 2011 году М. де Врис (De Vries, 2011) была предпринята попытка описать последовательность действий увода конкретного типа огнестрельного оружия из законного рынка на незаконный в рамках нескольких относительно жестко регламентированных европейских режимов огнестрельного оружия. Эту попытку она назвала «сценарием» анализа поступательного движения некоторых легально изготовленных охолощенных и сигнальных пистолетов в руки преступников.

Кейс 2: Путь оружия: мелкая контрабанда в сочетании с незаконной переделкой и другие способы

Рассматриваемый путь - или сценарий – состоит из ряда логистических шагов или «сцен», в которых разные участники выполняли определенные роли. К таким участникам могут относиться производители оружия, торговцы оружием, первоначальные криминальные покупатели, перевозчики, мастера по переделке, «оптовые» покупатели переделанного оружия, курьеры и розничные продавцы, а также конечные покупатели и криминальные пользователи. В данном конкретном случае участники центральной части цепочки поставок были связаны между собой принадлежностью к общему этническому меньшинству. Изначально оружие было получено от итальянских и турецких производителей, передано в Португалию и там переделано для боевой стрельбы, затем продано преступникам и гангстерам в Нидерландах, а некоторое в конечном итоге дошло до Соединенного Королевства. Большая часть оружия, найденного в Нидерландах, была переделана в небольших мастерских Португалии. В результате расследований, проведенных голландской полицией, было выявлено несколько групп мигрантов, которые располагались в Нидерландах и участвовали в различных сценах криминального сценария переделки огнестрельного оружия. Их транснациональные отношения помогли им в совершении преступной деятельности. То, что оружие, переделанное в Португалии, обнаруживается на криминальном рынке Нидерландов, можно частично объяснить транснациональными отношениями между общинами из Кабо-Верде, проживающими в Португалии и Нидерландах. Преступники из Кабо-Верде сыграли важную роль в описанном случае контрабанды переделанного огнестрельного оружия в Нидерланды. (De Vries, 2011)

Кейс 3: Использование новых технологий: 3D-печатное оружие, интернет-торговля, использование почтовых услуг

3D-печатное оружие представляет собой новый источник поставок нелегального огнестрельного оружия: к 2013 году появилась еще одна возможность для незаконного изготовления огнестрельного оружия - с помощью 3D-печати. Пока этот вариант является не очень практичным и едва ли экономически жизнеспособным в смысле производства полноценного функционального огнестрельного оружия, но появление комплексных и взаимозаменяемых систем огнестрельного оружия повышает вероятность того, что в 3D-формате можно печатать и распространять компоненты огнестрельного оружия (Jenzen- Jones, 2015; Daly & Mann, 2018). Несмотря на то, что технология все еще находится на ранних стадиях своего развития, полностью пригодное огнестрельное 3D-оружие уже было произведено и испытано. Есть вопросы к его законности и применению норм, необходимых для управления производством этого нового типа огнестрельного оружия. Первый соответствующий закон был принят в 2015 году Австралией, которая внесла изменения в раздел 51F Закона об огнестрельном оружии 1966 года, предусматривающие уголовную ответственность за владение цифровым

чертежом для изготовления огнестрельного оружия на 3D-принтере. Цифровой чертеж определяется как любое цифровое воспроизведение технического чертежа конструкции огнестрельного оружия. Прогрессивность данного шага заключается в том, что было дано определение «владению цифровым чертежом», которое предусматривает два условия: 1) владение компьютером или устройством хранения данных, хранящим или содержащим чертеж или документ с чертежом, или 2) контроль над чертежом, хранящимся в компьютере, который находится во владении другого лица, независимо от того, находится компьютер в юрисдикции Австралии или вне ее.

Способы незаконного оборота огнестрельного оружия непрерывно совершенствуются и очень быстро адаптируются к действиям правоохранительных органов, используя в своих интересах новые технологии, включая Интернет и другие электронные средства связи. Например, использование Интернета открыло новое измерение для состыковки спроса с предложением. Более того, его скрытая сторона, также известная как «дарквеб или даркнет», открыла преступникам возможности для участия в незаконной онлайн-торговле огнестрельным оружием и использования модели «преступление как услуга» (CaaS) в качестве ключевого канала распространения (Europol, 2014). Более подробно эта тема рассматривается в серии модулей для ВУЗов, посвященных киберпреступности.

Модель «преступление как услуга» предназначена для разработки преступниками усовершенствованных инструментов, которые затем выставляются на продажу. В случае с огнестрельным оружием это подразумевает предоставление методического руководства по изготовлению огнестрельного оружия посредством сборки составных частей или распространения чертежей для печати огнестрельного 3D-оружия, а также инструкций по переделке сигнальных или газовых пистолетов, или предложение исправного огнестрельного оружия, компонентов и боеприпасов. Эта модель оказывает сильное влияние на незаконный оборот огнестрельного оружия, поскольку она снижает планку доступа к информации о производстве огнестрельного оружия и к незаконному огнестрельному оружию неопытным субъектам. Это важно учитывать при составлении портрета подозреваемого, так как этот канал распространения обеспечивает более легкий доступ к незаконному огнестрельному оружию лицам без криминального прошлого, а также лицам, занимающимся несколькими видами преступной деятельности. Онлайн-торговля происходит на определенных торговых площадках, там, где существует региональный акцент, появляются платформы на определенных языках.

Для облегчения незаконной торговли огнестрельным оружием также используется даркнет. Способы покупки и продажи огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, размер, масштабы и стоимость незаконной торговли, основные маршруты доставки и наиболее распространенные способы доставки, а также последствия этой деятельности для правоохранительных органов до сих пор являются предметом серьезных дискуссий (Paoli et al, 2017; Paoli, 2018). По сравнению с другими формами незаконного оборота огнестрельного оружия масштабы оборота через даркнет, как по объему, так и по стоимости довольно ограничены (Paoli, 2018). Такая незаконная торговля представляет собой проблему и оказывает влияние на незаконный оборот огнестрельного оружия в смысле общей криминальной обстановки, где происходит незаконное получение небольшого количества огнестрельного оружия физическими лицами. На незаконный оборот огнестрельного оружия в контексте вооруженных конфликтов она не может оказать влияния по той причине, что существуют конкретные

требования к инфраструктуре и услугам, являющимся основой этого вида торговли (Paoli, 2018). Тем не менее, эту угрозу необходимо устранить на политическом уровне и принять соответствующие организационные, технические меры и меры по наращиванию потенциала, в частности, включение этого вида оборота в национальные стратегии, назначение правоохранительных органов для контроля над ним, их обучение и техническое оснащение.

Преступники пользуются и менее технологичными средствами для незаконной торговли в Интернете, не выходя на различные рынки дарквеба, предлагая нелегальное огнестрельное оружие в профилях Facebook или на интернет-форумах и доставляя товары покупателям с помощью почтовых услуг. В 2018 году Служба безопасности Украины завершила расследование в отношении организованной преступной группы, которая специализировалась на закупке нелегального огнестрельного оружия и его составных частей или списанного огнестрельного оружия в США и Европейском Союзе, организовав его доставку в Украину частями через курьерские компании, с последующей повторной сборкой или реактивацией и выставлением на продажу на специализированных онлайн-форумах (SBU, 2018). В результате операции были изъяты три пулемёта, три автомата, две винтовки и тридцать пистолетов. Этот случай еще раз подчеркивает то, что даркнет и другие онлайн-площадки используются главным образом для обсуждения условий нелегальной торговли, а иногда и для перевода средств, но сам преступный незаконный оборот совершается через несанкционированную трансграничную передачу огнестрельного оружия. С учетом собранных доказательств любая деятельность до физического перемещения через государственные границы может быть квалифицирована как попытка незаконного оборота огнестрельного оружия или пособничество ему и содействие в нем, если в соответствии с национальным уголовным законодательством такие действия квалифицируются как преступления. Обнаружение и пресечение незаконного оборота огнестрельного оружия через интернет-каналы требует мониторинга как действий в сети Интернет, так и почтовых отправлений.

Участники

Есть некоторые очевидные различия между участниками законных и незаконных рынков огнестрельного оружия. Законная торговля регулируется, и ее участники действуют в соответствии с международными и национальными законами, их можно идентифицировать, они отчитываются за свои действия и стремятся поддерживать свою репутацию и профессиональную честность для непрерывного увеличения прибыли. К таким участникам относятся законные производители, которые производят оружие тех видов и в таких количествах, которые указаны в действующей лицензии; власти, отвечающие за передачу оружия, которые контролируют движение этого оружия; страны импорта, экспорта и транзита, которые придерживаются четких правил, связывающих соответствующие процессы друг с другом, чтобы предотвратить и уменьшить риск утечки; официальные дилеры, которые продают товары уполномоченным лицам или организациям; конечные пользователи, которые приобрели огнестрельное оружие для законных и разрешенных целей и в полном соответствии с нормативными требованиями. В любом пункте этой цепочки передачи огнестрельного оружия оно может сойти с законной траектории и уклониться в незаконном направлении. Иногда с помощью законных участников.

Для участников незаконного рынка первостепенное значение также имеет прибыль, к получению которой они стремятся, обходя существующие режимы контроля. «Торговцы

оружием, снабжающие незаконных клиентов, обычно используют лазейки или недостатки в национальных системах контроля над вооружениями своих и третьих стран. Мишенью могут стать страны со слабым контролем над экспортом и импортом, а нечеткие определения, ненадлежащий порядок лицензирования, коррупция и отсутствие возможностей для обеспечения таможенного контроля дают посредникам в продаже оружия и транспортным агентам возможность перемещать оружие по тайным маршрутам поставок (Clegg and Crowley, 2001)».

Лицензированные торговцы огнестрельным оружием в различных частях мира также играют существенную роль в содействии незаконному обороту. В начале 2018 года Национальная баллистическая разведывательная служба сообщила о серии таких случаев в Соединенном Королевстве, в которых участвовали зарегистрированные торговцы огнестрельным оружием; они занимались переделкой и модернизацией устаревшего и старинного огнестрельного оружия, затем специально для него изготавливали боеприпасы требуемого калибра. Далее продавали его преступным группам (NABIS, 2018).

Один из наиболее распространенных способов незаконного оборота оружия - это когда кто-то, имеющий право на покупку, совершает ее для того, кто права на нее не имеет. Такой человек называется «подставным покупателем». Во многих странах это противозаконно. Такой способ является, например, одной из основных причин незаконной перепродажи оружия из США, где жители США, не имеющие судимости, имеют право относительно свободно покупать огнестрельное оружие, для наркокартелей в Мексике. Около 80% нелегального огнестрельного оружия, обнаруженного в Мексике и успешно отслеженного, было из числа поставленного в США для законной продажи (Schroeder, 2013).

В некоторых странах организованные преступные группы (ОПГ) занимаются незаконным оборотом огнестрельного оружия в дополнение к другим незаконным действиям, включая торговлю людьми или наркотиками (дополнительную информацию по ссылкам см. в серии модулей для ВУЗов по организованной преступности, в частности, в Модуле 3 и Модуле 15?) . Они перевозят оружие для себя, чтобы увеличить свою мощь и силу, или обменивают его на другие товары, например, наркотики, либо для них участие в торговле оружием является побочным продуктом других основных видов деятельности, где они используют преимущества уже существующих каналов и маршрутов. В этом отношении есть превосходный обзор ситуации в Италии от Strazzari и Zamprani, которые описывают образ действий организованных преступных групп, их взаимодействие с иностранными преступными организациями и основное применение нелегального огнестрельного оружия (Duquet, 2018).

Сознательно или неосознанно транспортные компании также являются крупным игроком нелегального рынка. «Поставка стрелкового оружия незаконным конечным пользователям или в пункты назначения воздушным транспортом часто, если не всегда, влечет за собой нарушение правил гражданской авиации (Small Arms Survey, 2010)». Таким образом, мы приступаем к рассмотрению конкретных форм незаконной доставки огнестрельного оружия.

Виды тайной доставки

Если для совершения незаконного оборота небольшого размера применяются различные стратегии сокрытия, то выбор вариантов доставки крупномасштабных передач относительно небольшой: в дополнение к уже упомянутым методам, в

исследовании Х.Гриффитса и А.Уилкинсона 2007 года определено три типа крупномасштабных тайных доставок.

- Последующее перенаправление после доставки (ПППД): «Ключевое допущение, на котором основывается ПППД, относится к уровню ресурсов, предоставляемых национальными режимами контроля лицензирования экспорта оружия для процедур проверки конечного использования. Наиболее важный фактор в анализе рисков заключается в том, что сеть использует подлинный сертификат конечного пользователя и действует от имени физических лиц в государственных органах, занимающихся сертификацией конечного пользователя».
- Перенаправление в пункте отправления: перенаправление в пункте отправления осуществляется с использованием поддельного или употребленного с нарушением правил сертификата конечного пользователя. Стрелковое оружие и легкие вооружения (ЛСО) никогда не доходят до предполагаемого конечного пользователя, указанного в экспортной лицензионной документации.
- Обход и сокрытие: «Методы обхода и сокрытия популярны в так называемой «муравьиной торговле» - небольшой трансграничной контрабанде, в которой обычно участвует несколько групп торговцев. Военное оружие, похищенное из запасов и находящееся в нерегулируемом обороте, является крупнейшим источником оружия, передаваемого путем обхода или сокрытия».

Более масштабная деятельность по незаконному обороту огнестрельного оружия

Крупномасштабная торговля предполагает различные сценарии и ситуации. Приведенные ниже примеры иллюстрируют некоторые наиболее распространенные случаи, связанные с крупномасштабной торговлей, и указывают определенные характеристики более крупной торговой деятельности, такие как сложность методов работы и глобальный характер незаконной торговли.

Нелегальные торговцы оружием спланированы для перевозки крупных партий оружия, измеряемых сотнями и более тонн, через многочисленные национальные правоохранительные органы. Крупномасштабная торговля часто связана с поставками группам, участвующим в вооруженных конфликтах (включая государственных и негосударственных участников, группы повстанцев и мятежников), а также с отгрузками в места назначения, находящимися под эмбарго и запретом (УНП ООН, 2015). Учитывая размеры и военную структуру многих этих вооруженных групп, можно интуитивно понять, что в отличие от группировок обычной и организованной преступности им требуется не только большее количество военных arsenалов, но и их определенная стандартизация.

Нерядовые случаи незаконного оборота огнестрельного оружия часто связаны с нелегальными посредниками и торговцами, а иногда и с тайными государственными учреждениями, занимающимися крупномасштабными поставками огнестрельного оружия. Например, известно, что в середине 1980-х годов США поставляли стрелковое оружие и другие легкие вооружения группам повстанцев и мятежников в Анголе, а также

повстанцам в Никарагуа (Stohl and Tuttle, 2008). Во время советской оккупации Афганистана, в 1980-х годах, моджахеды тайно получили большое количество разного вида вооружений. Даже после скандала с участием полковника Оливера Норта и инцидента Иран-контрас и разоблачения в СМИ масштабов незаконного присвоения правительственных средств, предназначенных для контрабанды оружия, Центральное разведывательное управление продолжало использовать секретный канал поставок оружия в Никарагуа, прикрываясь сетью подставных компаний (Klare and Anderson, 1996).

Кейс 4: дело Оттерлоо

Перенаправление поставок оружия, предназначенных для регулярной армии, часто является результатом коррупционных действий, незаконной брокерской деятельности и слабого контроля. Печально известным примером такого рода торговли является так называемое «дело Оттерлоо» (по имени корабля, который перевозил оружие) в 1999 году, когда приблизительно 3 000 АК-47 и 2,5 млн. патронов были переправлены от никарагуанской национальной полиции Объединенным силам самообороны Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia (AUC), военизированной террористической организации. Первоначальной, законной сделкой должна была стать сделка по продаже между никарагуанской национальной полицией и частным гватемальским оружейным дилером, Grupo de Participaciones Internacionales (GIR S.A.), который предложил полиции новые израильские пистолеты и «Мини-Узи» в обмен на избыточные пять тысяч АК-47 и 2,5 млн. патронов. Оружие было загружено в Никарагуа на борт корабля под названием «Оттерлоо» для отправки в Панаму, а оттуда - покупателю, частной компании в Гватемале. Вместо этого судно отправилось прямо в порт Турбо в Колумбии, где оружие было погружено на 23 грузовика, а по пути перехвачено и доставлено AUC. Вскоре после этого капитан корабля исчез, а морская судоходная компания была ликвидирована несколько месяцев спустя. «Оттерлоо» был продан гражданину Колумбии. В результате расследования, проведенного Организацией американских государств (ОАГ) по просьбе правительства Колумбии, было установлено, что перенаправление стало возможным из-за халатности разных правительственных чиновников и частных компаний, а также преднамеренных и преступных действий нескольких частных торговцев оружием (OAS, 2003).

Это дело и последовавшие международные расследования открыли глаза на пробелы в законодательстве и на важность более эффективного контроля над брокерами и брокерской деятельностью, и в конечном итоге привели к принятию государствами-членами ОАГ дополнительных типовых правил для брокеров и брокерской деятельности с целью предупреждения утечек и более эффективной борьбы с незаконным оборотом.

Центральную роль во многих случаях крупномасштабной незаконной торговли играют фальсифицированная документация и пособничество нелегальных брокеров: фальсификация документации и коррупция. В так называемом «деле Монтесиноса» 2 000 из 10 000 автоматов Калашникова, которые правительство Иордании продало правительству Перу, были перенаправлены в Колумбию и сброшены в джунгли с парашютом в руки колумбийской партизанской армии «Революционные вооруженные силы Колумбии» (РВСК). Хотя, судя по всему, со стороны Иордании продажа была законной, позднее выяснилось, что правительство Перу представило фальсифицированные документы, поскольку оружие было обменено с РВСК на кокаин. В 2006 году Владимир Монтесинос, главный советник разведки Альберто Фухимори, президента Перу того времени, был приговорен к 20 годам лишения свободы после признания его виновным в разработке и проведении операции (El Pais, 2006).

Крупномасштабный оборот оружия из бывших государственных запасов: торговля постсоветским и постюгославским оружием

Убедительный анализ незаконного оборота огнестрельного оружия А.Овертона привлекает внимание к роли Украины как «эпицентра постсоветского оборота оружия» (Overton, 2015). В 1992 году Комиссия по расследованию пришла к выводу, что военные запасы страны составляют около 89 млрд. долл., всего шесть лет спустя 32 млрд. долл. из этих запасов были похищены, незаконно присвоены и перепроданы террористам, военным диктаторам, повстанческим группам и организованным преступникам, таким как Объединенный революционный фронт в Сьерра-Леоне, войска РВСК в Колумбии и армия Чарльза Тейлора в Либерии. Незаконно перевезенное оружие состояло из миллионов патронов и тысяч автоматов АКМ (Overton, 2015: 253).

Если окончание Холодной войны и распад Советского Союза создали возможности для участия преступных предпринимателей, имеющих правительственные и военные связи, в крупномасштабных поставках нелегального огнестрельного оружия, то «новые реалии создали иной вид контрабандистов», иногда неофициально поддерживаемых правительствами, но могущих также воспользоваться преимуществами глобальной свободной торговли, денежных переводов, мобильных телефонов, Интернета и ряда скрытых и гибких методов ведения бизнеса (Overton, 2015: 253; УНП ООН, 2010: 141).

Вышеупомянутый сценарий с незаконным оборотом оружия из Восточной Европы показывает, как постконфликтный регион, такой как Балканы, стал центром крупных операций по незаконному обороту оружия в Ирак, Либерию, Судан, Бирму, Ливию и Сомали, организованных и осуществленных международными брокерами, такими как Томислав Дамнянович (Griffiths and Wilkinson, 2007). Это еще и пример смешения законных и незаконных действий, включая передачи оружия, и уровней сложности крупномасштабной торговли.

Крупномасштабные незаконные продажи в Африку

События, произошедшие после краха режима Каддафи в Ливии в 2011 году, являются показательными в смысле тех дестабилизирующих последствий, которые имела для крупных регионов Африки потеря контроля над государственными запасами. Большое количество оружия было похищено из государственных запасов и в течение многих лет продавалось в странах Сахары, где они оказались в руках террористических и преступных групп, а также других негосударственных субъектов, что способствовало развязыванию ряда событий, приведших к террористическим атакам и политическому/военному кризису в нескольких соседних странах, таких как Мали, Нигер и Буркина-Фасо. Полевые изыскания, проведенные британской организацией Conflict Armament Research в 2015 году, позволили собрать доказательства распространения оружия из Ливии в Мали, Чад, Нигер и Сирию, которое использовалось в восстаниях туарегов в Мали в 2012 году, а также позволило различным группам увеличить свою огневую мощь в начале гражданской войны в Сирии (CAR, 2016).

Законные передачи и незаконный реэкспорт: крупномасштабная торговля, связанная с нарушениями оружейного эмбарго

В 2013 году Lebrun и Leff (2013) провели для Small Arms Survey (2013) исследование поставок оружия и боеприпасов в Судан и Южный Судан и пришли к заключению, что в регионе находится около 2,7 млн. единиц стрелкового оружия и легких вооружений. После 2-й гражданской войны в Судане (1983–2005 годы) с середины 2004 года регион стал объектом эмбарго ООН на поставки оружия, хотя «все стороны конфликта продолжали получать доступ к военным ресурсам», и эмбарго нарушали «открыто, регулярно и без последствий». Согласно официальным таможенным данным в регионе преобладает оружие, произведенное в Китае и Иране и законно ввезенное в Судан (хотя это не относится к совокупности всех поставок оружия), что указывает на то, что около 58% передач оружия и боеприпасов в Судан берут начало в Китае.

Хотя изначально такое оружие было передано властям Судана, что предполагает предоставление гарантий сертификации конечных пользователей, в настоящее время более двух третей оружия в регионе находится в распоряжении негосударственных субъектов (ополченцев, повстанцев, племенных сил и военизированных формирований) из-за последующих передач третьим лицам: это прямые поставки негосударственным вооруженным группировкам, захват на поле боя и снабжение гражданских лиц негосударственными группами. Lebrun и Leff пришли к выводу, что такое оружие продолжает подпитывать мятежи и межобщинное насилие в регионе. Это яркий пример законных передач с последующим незаконным реэкспортом в третьи страны или передачей другим конечным пользователям, в частности, странам в состоянии конфликта, что противоречит целям Договора о торговле оружием, который стремится установить критерии для воспрепятствования передач оружия странам в такой ситуации, поскольку в таких случаях очень высок риск их повторной передачи и перенаправления вооруженным группам, повстанцам и мятежникам, что может привести к серьезным нарушениям прав человека.

Роль сертификации конечного использования

В ходе изучения процедур сертификации конечных пользователей, проведенного Стокгольмским институтом исследования проблем мира в 2010 году (Bromley and Griffiths, 2010), были обнаружены примеры поддельных, фальсифицированных или иным образом измененных сертификатов конечных пользователей, выданных в связи с передачей оружия в Экваториальную Гвинею, Чад и Танзанию. В том же исследовании были приведены примеры сертификатов, которые с 1945 года обеспечивали большую свободу действий и ограниченный документальный контроль британским торговцам оружием, которые, как предполагалось, действовали «от имени» правительства. В период с 2003 по 2005 годы была использована серия поддельных сертификатов конечных пользователей (СКП) для экспорта 200 тысяч штурмовых винтовок АК-47 из стран Восточной Европы. Как отмечает Small Arms Survey (2002), поставки огнестрельного оружия должны рассматриваться как «независимая переменная» в зонах конфликта или «ситуационные посредники» в различных формах насилия, начиная с бытового насилия, насилия, связанного с бандитизмом и женоненавистничеством, вплоть до терроризма и гражданской войны (Squires, 2014: 230).

Незаконный оборот меньших масштабов

Хотя случаи крупномасштабной незаконной торговли часто связаны с вооруженными конфликтными ситуациями, явное большинство умышленного причинения смерти в результате применения огнестрельного оружия происходит в неконфликтных ситуациях вследствие преступных действий (Global Burden of Violence, 2015). Согласно криминологическому исследованию, проведенному УНП ООН, размеры основного источника незаконного оборота огнестрельного оружия невелики и способы его совершения незамысловаты, например, несколько пистолетов, перевозимых через границу, чаще всего в автомобилях или автобусах, небольшим количеством участников (УНП ООН, 2015).

Хорошим примером мелкомасштабного незаконного оборота является «муравьиная торговля» из США в Мексику, когда тысячи единиц оружия ежедневно переправляют через американо-мексиканскую границу, используя механизм «муравьиной торговли». Несмотря на то, что этим в основном занимаются лица, которые перевозят небольшое количество оружия в автомобилях и автобусах, большая его часть оказывается в руках организованных преступных группировок и наркокартелей по другую сторону границы. Согласно нескольким исследованиям след большинства орудий, захваченных и опознанных на месте преступлений в Мексике, приводит к торговцам оружия в США (Salcedo-Albarán and Santos, 2017, National Public Radio, 2016).

Такая ситуация объясняется существованием в Мексике мощных наркокартелей, контролирующих закупки наркотиков в основных странах-производителях в южном полушарии, их дальнейший оборот и распространение на улицах США, а также несоответствием режимов контроля над огнестрельным оружием в этих двух соседних странах. Например, в Мексике армия является единственным законным и официальным продавцом оружия. Преступникам и неуполномоченным лицам приходится либо производить огнестрельное оружие, либо незаконно приобретать его на черном рынке, либо перевозить его контрабандой напрямую из США. Для сравнения, в 2015 году в США только в южных штатах Аризона, Техас, Нью-Мексико и Калифорния насчитывалось 8 827 лицензированных торговцев оружием. (Garrett, 2015; Salcedo-Albarán and Santos, 2017).

Аналогичные схемы незаконного оборота огнестрельного оружия в небольших количествах можно наблюдать в странах Западных Балкан. Данные нескольких судебных дел свидетельствуют о способах действий местных контрабандистов, которые используют транспортные средства со специально встроеными тайниками для того, чтобы без разрешения перевезти через границу некоторое количество огнестрельного оружия. Например, в период с августа по ноябрь 2017 года один гражданин Боснии и Герцеговины (БиГ) трижды ездил в Италию на двух разных транспортных средствах и доставил четыре автоматические винтовки в Неаполь, Италия (дело S12K02516817Ko, 2017). Аналогичным образом, в ходе совместной операции сербских властей и правоохранительных органов из БиГ гражданин БиГ был арестован в Сербии 11 апреля 2010 года за то, что у него в машине были обнаружены две автоматические винтовки «Узи» (дело S12K00383510Ko, 2010). В обоих случаях целью контрабандистов было получение материальной выгоды от продажи нелегального огнестрельного оружия членам преступного мира.

Либеральные режимы контроля над огнестрельным оружием, регулирующие нахождение в собственности огнестрельного оружия, обладание им и его продажу с одной стороны, а также жесткие и ограничительные, хотя и недостаточно эффективные,

режимы контроля над огнестрельным оружием с другой стороны, могут способствовать росту незаконного спроса и предложения на это оружие.

Источники нелегального огнестрельного оружия

Нелегальное огнестрельное оружие может поступать из многих источников и даже частично влиять на размер незаконного оборота. В нижеследующих разделах приведены основные источники незаконных поставок.

Большинство видов незаконных источников можно сгруппировать в три основные категории:

- Незаконное изготовление
- Кража или перенаправление
- Переделка, восстановление и реактивация огнестрельного оружия

Незаконное изготовление

Протокол Организации Объединенных Наций по огнестрельному оружию признает нелегальным огнестрельное оружие, изготовленное без лицензии или разрешения компетентного органа государства, в котором осуществляется его изготовление или сборка, огнестрельное оружие без маркировки, нанесенной в соответствии с требованиями Протокола, а также огнестрельное оружие, изготовленное из находящихся в незаконном обороте составных частей и компонентов, и предполагает уголовную ответственность за все названные выше действия.

В настоящее время большая часть огнестрельного оружия начинает свой жизненный цикл как легальное изделие, но есть несколько способов незаконного изготовления огнестрельного оружия:

До появления крупномасштабного промышленного производства все огнестрельное оружие производилось в небольших ремесленных мастерских. Эта форма производства кустарного огнестрельного оружия сохраняется сегодня в некоторых частях мира. Например, кузнецы в Западной Африке производят целый ряд стрелкового оружия, включая пистолеты и дробовики (Vines, 2005, с. 352–53). Ремесленное производство огнестрельного оружия хорошо развито, к примеру, в Гане. Пакистан также производит широкий ассортимент недорогого стрелкового оружия, в том числе кустарные револьверы и дробовики (Small arms Survey, 2011). И хотя со стороны национальных властей нет полного признания и разрешения большинства из этих кустарных производств, тем не менее, часто к ним относятся терпимо, как, например, в Гане, несмотря на то, что они нарушают национальное законодательство, а также региональные и международные документы, принятые страной, и это будет происходить до тех пор, пока страна не усовершенствует свою нормативную базу.

Во-вторых, можно скопировать оригинальные конструкции огнестрельного оружия и изготовить оружие по ним. Любители могут сделать это дома или в более профессиональных условиях в мастерских. Нелегальные «самодельные» пистолеты-пулеметы по образцу Узи и MAC-10 регулярно изымаются полицией по всей Южной Америке, в частности, в Бразилии. «Это оружие различается по уровню сложности, хотя

большое его количество, кажется, производится полупрофессионально. В недавнем исследовании более 14 488 единиц огнестрельного оружия, изъятых в период с 2011 по 2012 год только в Сан-Паулу, сообщается, что 48% проанализированных пистолетов-пулемётов были самодельными» (The Firearm Blog, 2014).

Подпольные фабрики не являются прерогативой только определенных стран и регионов. Например, в публикации Salcedo-Albarán и Santos 2017 года сообщается о двух случаях незаконных фабрик самодельного оружия, обнаруженных и демонтированных в Австралии и на Филиппинах. Согласно сообщениям местных СМИ, на австралийской фабрике на дому производились в основном копии ружей 22 калибра, в то время как фабрика, обнаруженная в Пампанге на Филиппинах, подозревалась в незаконном изготовлении самодельных ружей 22 калибра (Salcedo-Albarán and Santos, 2017).

Огнестрельное оружие, изготовленное без лицензий на производство или сверх лицензионных соглашений, или без соответствующего разрешения компетентных государственных органов, а также огнестрельное оружие, произведенное без идентификационных знаков или в редких случаях с одинаковыми идентификационными знаками, также может рассматриваться как незаконное в целях облегчения отслеживания.

В отличие от кустарного производства и создания копий оружия по его чертежу, третья форма незаконного изготовления - это примитивные формы производства. Такие виды оружия часто производятся преступниками, которые не могут получить доступ к другому огнестрельному оружию и поэтому используют детали, которые изначально не были сконструированы как составные части огнестрельного оружия, но были приспособлены для этой цели.

С появлением 3D-печати огнестрельное 3D-оружие сначала изготавливалось штучно с использованием нелегального программного обеспечения и 3D-принтеров, производящих оружие, которое совсем не походило на то, что предлагалось на законном рынке (Daly & Mann, 2018). Их целью было произвести выстрел одной или двумя пулями с близкого расстояния для самообороны, либо в такой преступной деятельности, где не требуется большая огневая мощь. Совсем недавно появились сообщения о налете полиции на «оружейную фабрику», использующую 3D-принтеры, в Квинсленде, Австралия. Было изъято четыре пистолета-пулемета типа «Узи», три глушителя и два пистолета (Crockford, 2016).

Наконец, нелегальные копии существующих конструкций производятся на фабриках. Во время войны на Балканах механические мастерские в Хорватии изготовили вариант автоматического пистолета «Узи» для удовлетворения внутреннего спроса. В 2003 году в порту Дувра была перехвачена партия из 30 единиц такого оружия, спрятанная в грузовике (Bazargan, 2003).

Кража и перенаправление огнестрельного оружия

Перенаправление огнестрельного оружия может произойти во время его доставки из одного места в другое, используя, к примеру, поддельную документацию для облегчения передачи оружия в пункт назначения, не разрешенный правительством экспортирующей страны. Также общепризнано, что можно перенаправить запасы оружия, например, путем его кражи со складов. Незаконный трансграничный оборот или перенаправление огнестрельного оружия могут осуществляться незаконными брокерами или дилерами, организующими необходимые условия для незаконной поставки. Огнестрельное

оружие, находящееся в законной собственности, может лишиться статуса законности, если его владелец потеряет лицензию на него или не зарегистрирует его.

«Перенаправление» - это термин, используемый для перемещения - физического, административного или иного - огнестрельного оружия из мира законности в нелегальный мир (MOSAIC, 2014). Перенаправление может произойти в любой точке жизненного цикла огнестрельного оружия, создавая разнообразные проблемы для контроля над вооружениями. Документально подтвержденное явление - перенаправление гражданских или государственных (т.е. правительственных) запасов. На рисунке 4.1 ниже показаны различные виды запасов и связанные с ними виды перенаправлений.

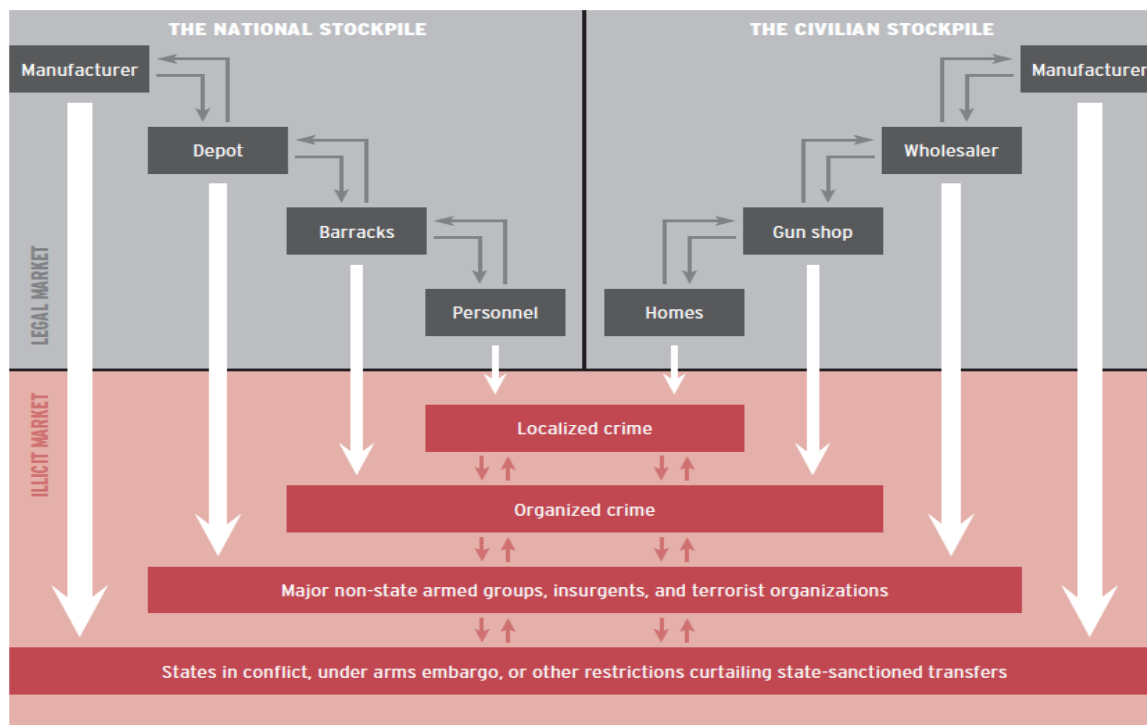

Рисунок 4.2 Примеры перенаправления запасов огнестрельного оружия. Источник: Bevan (2008).

(Legal Market – Законный рынок

The National Stockpile – Государственные запасы

Manufacturer – Изготовитель

Depot – Склад

Barracks – Казармы

Personnel – Личный состав

The Civilian Stockpile – Запасы гражданского населения

Wholesaler – Оптовая торговая фирма

Gun shop – Оружейный магазин

Homes – Жилища

Illicit Market – Нелегальный рынок

Localized crime – Локальные преступные группы

Organized crime – Организованная преступность

Major non-state armed groups, insurgents, and terrorist organizations – Крупные негосударственные вооруженные группы, мятежники и террористические организации

States in conflict, under arms embargo, or other restrictions curtailing state-sanctioned transfers – Государства в состоянии конфликта, под запретом на поставки оружия или другими ограничениями, сокращающими санкционированные государством передачи)

Перенаправление, кражи или пропажи у законных изготовителей

нелегальное оружие может быть изготовлено на законных фабриках, но обманным путем перенаправлено или украдено из фирменных магазинов, государственных хранилищ, военных объектов или частных домовладений. Классический пример - сотрудник может украсть пистолет, не пометив его, и продать на черном рынке. Также можно украсть компоненты оружия и боеприпасы.

Распространение военных запасов

в конце Холодной войны вооруженные силы НАТО и стран бывшего Варшавского договора значительно сократились, выбросив при этом большое количество избыточного оружия и боеприпасов на международный рынок по низким ценам. Большая часть этого оружия оказалась в зонах конфликтов (Greene, 1999; Carr, 2008). На бывшие советские вооружения нашлись покупатели в новых мировых зонах конфликтов, поскольку государства и преступные бизнесмены обнаружили, что их наиболее ходким товаром были бывшие запасы военного оружия. Как не без иронии предположил Chivers (2010 г.), потребовался глобальный триумф неолиберализма, чтобы сделать лучшее оружие коммунизма глобальным товаром. Как отмечает Holton, «в постсоветскую эпоху начала 1990-х годов экспортная политика в отношении ЛСО характеризовалась тем, что коммерческие соображения заменили идеологические факторы со значительной децентрализацией и отсутствием государственного контроля» (Holton, 2007).

Утечка или разграбление существующих запасов

кража и хищение с мест производства, складов, военных объектов или полицейских источников могут способствовать незаконным поставкам огнестрельного оружия. Ненадежность запасов - главная глобальная проблема. Многие страны не имеют возможности обеспечить охрану оружия, принадлежащего государственным военным и внутренним силам безопасности. Во времена военных или политических потрясений государственные запасы особенно подвержены риску нападения и разграбления повстанческими группами (например, в Ливии) (CAR, 2016). Во всем мире прилагаются значительные усилия для обеспечения безопасности этих запасов и сокращения случаев приобретения нелегального огнестрельного оружия таким способом.

Потеря размещенного вооружения, оружия, захваченного на поле боя, и военных сувениров

беспокойство по поводу того, что военные возвращаются домой с сувенирами с поля боя, появилось в Соединенном Королевстве после первой и второй войн в Персидском заливе (Owen, 2013), хотя, разумеется, это был не первый и не единственный случай. Часто оружие оказывается у тех, кто одержал победу и выжил в военных столкновениях. Bergman с соавторами (Bergman et al, 2017) также выявили несколько случаев предположительной продажи миротворцами ООН своего оружия или его захвата повстанцами в результате внезапного нападения из засад или столкновений. В исследовании в этой связи заявляется, что: «За последние два десятилетия в странах Африки к югу от Сахары миротворцы ООН потеряли достаточно оружия и боеприпасов, чтобы вооружить целую армию, согласно исследованию Small Arms Survey» (Bergman et al., 2017; Reinl, 2017).

Кража у гражданских лиц или утеря ими

самые большие запасы огнестрельного оружия в мире находятся в собственности гражданских лиц. У террористов и преступников есть много возможностей незаконного приобретения оружия у гражданских лиц (включая преступников, членов банд и частных охранных компаний). Один из способов – это кража или грабеж непосредственно из домов или транспортных средств. Огнестрельное оружие может быть утеряно владельцами. Гражданские лица незаконно продают свое оружие на черном рынке. Государственные нормативные акты, касающиеся владения гражданским населением, значительно различаются и могут создавать возможности для приобретения огнестрельного оружия в государстве со свободными законами о владении и его незаконной доставки в государства с более строгими законами, что было описано выше в отношении США, Мексики и Канады.

Огнестрельное оружие от частных охранных компаний

огнестрельное оружие, принадлежащее частным охранным компаниям, там, где эти компании существуют и действуют на законных основаниях, также подпадает под категорию гражданского оружия. Количество украденного у частных охранных компаний и утерянного ими огнестрельного оружия может превышать количество краж из домовладений. Эти случаи также вызывают серьезную обеспокоенность, поскольку зачастую осуществление государственного контроля над этим огнестрельным оружием невозможно из-за неэффективности существующей нормативно-правовой базы в отношении обеспечения надлежащего контроля за таким оружием и соответствующей деятельностью.

Кража или хищение у законных дилеров или мошенничество со стороны законных дилеров

у дилеров огнестрельного оружия есть возможность сфабриковать лицензионную документацию (произвести «клонирование»), и они могут по своему усмотрению проверять правомерность приобретения огнестрельного оружия. Их совокупное знание огнестрельного оружия и сети контактов также предоставляют возможности для приобретения и продажи незарегистрированного оружия, боеприпасов и компонентов.

Фальшивые экспортные соглашения

в Модуле 3, посвященном законному рынку огнестрельного оружия, говорится о том, что экспорт огнестрельного оружия должен сопровождаться документом, в котором указано, что находится в партии и куда она направляется. Мир изобилует случаями, когда передача оружия неправильно маркируется под другие товары, такие как «детали машин», и отправляется в страну, отличную от той, что указана в документе. Затем это оружие распространяется в государстве-получателе среди тех, кто использует его в преступных целях, для терроризма или вооруженного насилия в отношении других групп или государства. В идеале все законные поставки должны соответствовать Сертификату конечного пользователя (СКП), подписанному экспортирующим и импортирующим государствами, в котором будет указан пользователь оружия, и отмечено, что огнестрельное оружие не может быть реэкспортировано без разрешения государства-экспортера. Но так происходит не всегда. Поэтому многие передачи становятся незаконными, когда оружие без разрешения экспортирующего государства реэкспортируется тем, кто использует его недолжным образом (Bromley and Griffiths,

2010). Существует несколько способов изменения, исправления или изготовления СКП для облегчения реэкспорта или «перенаправления» оружия, что превращает оружие из законного в незаконное.

Переделка, реактивация и восстановление огнестрельного оружия

Переделанное огнестрельное оружие

Национальные нормативные акты по огнестрельному оружию обычно вводят ограничения касательно тех видов огнестрельного оружия, которое может находиться в собственности гражданских лиц на законных основаниях. При этом они не обязательно считаются со спросом. Так запреты на пистолеты, в частности, побудили некоторых субъектов изобрести новые средства приобретения этого или аналогичного ему огнестрельного оружия. Один из распространенных методов состоит в механическом изменении доступной точной копии огнестрельного оружия, чтобы добиться его функционирования аналогично огнестрельному оружию, находящемуся под ограничениями. Этот процесс известен как «переделка огнестрельного оружия и наблюдается во всем мире» (Small Arms Survey, 2015). Исследование, проведенное Small Arms Survey, показало, что «наиболее популярными копиями для переделок во всем мире являются охлажденные пистолеты, но многие другие виды точных копий огнестрельного оружия также хорошо поддаются переделке» (Small Arms Survey, 2015). Переделать можно многие виды копий огнестрельного оружия, хотя некоторые модели являются наиболее привлекательными из-за модификации, материалов, используемых в их конструкции, и легкости процесса переделки. На спрос на переделанное огнестрельное оружие влияет простота доступа к обычному огнестрельному оружию, правовые ограничения, стоимость пистолетов и то, что точные копии невозможно отследить, что и привлекает криминальные элементы (Squires, 2014). Один из популярных способов - переделка не летальных стартовых пистолетов в смертоносное оружие. Он очень востребован преступниками в Европе (см. онлайн-видео в конце Модуля).

Правоохранительные органы во всем мире регулярно конфискуют большое количество копий огнестрельного оружия и часто выражают озабоченность по поводу их возможной переделки. Переделка огнестрельного оружия является глобальной практикой, и в некоторых местах она принимает размеры мелкого производственного процесса. Наиболее часто о проблеме сообщают европейские страны, но переделанное оружие появляется и во многих других государствах, например, совсем недавно в нескольких странах Африки. Организация Юго-Восточной и Восточной Европы по сбору и распространению информации о контроле над легким и стрелковым оружием (SEESAC), проект ПРООН по ЛСО на Балканах, также сообщила об этой проблеме в своей статье «Оружие для переделки на Западных Балканах» (SEESAC, 2009). Переделка оружия в полноценно функционирующее огнестрельное оружие, строго говоря, является формой незаконного изготовления и подлежит уголовному наказанию в соответствии с положениями Протокола ООН по огнестрельному оружию, который рассматривает все огнестрельное оружие, изготовленное без соответствующей лицензии или разрешения компетентного органа и/или без обязательной маркировки как незаконное (статья 3 (d) и статья 5 Протокола по огнестрельному оружию).

Реактивированное огнестрельное оружие

аналогичные соображения применимы в отношении реактивации оружия. Существует глобальный рынок «статусного» сувенирного огнестрельного оружия, которое также используется в театральном и кинематографическом производстве. Это оружие является либо подделкой оригинального оружия, либо списанным оружием. По закону некоторые виды оружия должны быть списаны.

Согласно Протоколу ООН по огнестрельному оружию «все основные части списанного огнестрельного оружия должны быть приведены в полную негодность и непригодность для изъятия, замены или такого изменения, которое позволило бы использовать списанное огнестрельное оружие по назначению» для того, чтобы оружие можно было считать списанным (статья 9 Протокола по огнестрельному оружию).

Однако на практике критерии списания в разных странах очень разные, что позволяет знатоку огнестрельного оружия полностью перечеркнуть процесс его деактивации. В зависимости от масштаба процесса «деактивации», которому подвергалось такое огнестрельное оружие (разные страны имеют более или менее строгие стандарты списания, отдельные страны могут иметь разные, устаревшие и современные, спецификации списания), квалифицированные специалисты могут вернуть такое оружие в рабочее состояние.

В последние годы проблема незаконно реактивированного оружия стала вызывать особую озабоченность в Европе в связи с совершением громких террористических нападений, в том числе и с использованием реактивированного оружия. Одна из причин этой конкретной формы незаконного оборота в Европе, по-видимому, связана с тем фактом, что во многих европейских странах законный доступ к другому огнестрельному оружию является более сложным, и преступники прибегают к такому способу, который позволяет им в течение некоторого времени действовать незаметно, в частности, благодаря большим расхождениям в национальных критериях деактивации в государствах-членах Европейского Союза. Например, в Соединенном Королевстве было обнаружено несколько крупных мастерских по реактивации огнестрельного оружия. Криминалисты изучили крупный тайник реактивированного оружия, изъятый бельгийской полицией в конце 1990-х годов (Migeot and De Kinder, 1999), в то время как в Великобритании полиция раскрыла цепь поставок реактивированных автоматов Мас-10, вооружающих преступные миры Дублина, Манчестера, Глазго и Лондона (Walsh, 1999). В конечном итоге след оружия привел к арендованной мастерской в Хоуве, Восточный Суссекс, где в результате полицейского рейда было обнаружено 40 списанных Мас-10, а также инструменты и компоненты для восстановления их рабочего состояния. Это огнестрельное оружие связано с многочисленными расстрелами и местами совершения преступлений по всей стране. В деактивированном виде оружие можно было купить примерно за 100 фунтов стерлингов за единицу, но в реактивированном состоянии за него можно было получить в десять раз больше.

В 2016 году появились свидетельства того, что партия из 22 списанных штурмовых винтовок АК и девяти автоматических пистолетов «Скорпион», изъятая полицией в Кенте, - крупнейший улов незаконного огнестрельного оружия в Соединенном Королевстве, была поставлена тем же словацким торговцем огнестрельным оружием, что и оружие, использованное террористами при расстреле сотрудников Шарли Эбдо в Париже в январе 2015 года. Словацкая фирма продавала так называемое списанное «акустическое оружие» в качестве сувениров, хотя процесс деактивации можно было легко обратить вспять, удалив штифты, вставленные в оружейный ствол (Laville, 2016).

Антикварное огнестрельное оружие

можно модернизировать для стрельбы современными боеприпасами, можно изготовить специальные боеприпасы для оружия устаревшего калибра и длинноствольного оружия, винтовок и дробовиков, украденное оружие можно укоротить для облегчения переноски и сокрытия преступниками.

Восстановление и перепродажа снятого с вооружения или избыточного оружия

с середины 1990-х годов сбор и уничтожение избыточного огнестрельного оружия и ЛСО является частью глобальных усилий по снижению вредного воздействия незаконных и неизбирательных поставок огнестрельного оружия. Это оружие становится нелегальным по нескольким причинам. Для уничтожения некоторого из них требуется много времени и его могут поместить вместе теми запасами, из которых крадут преступники и террористы. В некоторых странах могут быть очень слабые ограничения на приобретение излишков ЛСО и огнестрельного оружия, другие могут перепродавать излишки или накопленное оружие из соображений получения прибыли. Несмотря на то, что государства стараются уделять больше внимания утилизации избыточного оружия, все же большое его количество из предыдущих конфликтов остается в обращении в течение длительного времени. Нелегальные оружейники могут провести его технический осмотр, ремонт и восстановление, а также через Интернет можно приобрести запасные части.

Влияние незаконных рынков: порождение, затягивание и обострение конфликтов, а также повышение уровня преступности и насилия

По заявлению Greene и Marsh, стрелковое оружие и легкие вооружения, включая огнестрельное оружие, представляют собой «важные независимые переменные в процессах вооруженного насилия, конфликтов, безопасности или развития». Они утверждают, что «различия в характеристиках, наличии и потоках оружия могут значительно более широко влиять на риски, динамику, масштабы и смертность от вооруженного насилия, конфликтов, отсутствия безопасности и препятствий на пути развития», в то же время объединяя различные в иных случаях научные исследования конфликтов и преступности, «наличие ружей или автоматического оружия может качественно повлиять на летальность, масштабы или последствия насилия с долговременными последствиями» (Greene and Marsh, 2012d: 250).

Как подтвердили Boutwell и Klare в собрании очерков о международной торговле легкими вооружениями от 1999 года, «широкое распространение во всем мире штурмовых винтовок, пулеметов, минометов, реактивных гранат и другого легкого оружия, которое человек может легко перенести или перевезти в легковом транспортном средстве, значительно повлияло на увеличение масштабов конфликтов в странах и обществах всего мира». Только в 1990-х годах использование такого оружия причинило смерть большинству людей из 4 млн. погибших в 49 крупных этнических и религиозных

конфликтах. От Боснии и Герцеговины до Заира, от Руанды до Афганистана и от Таджикистана до Сомали (Boutwell and Klare, 1999). В том же году Laurance пошел еще дальше, утверждая, что чистое увеличение мировых поставок стрелкового оружия *непосредственно* привело к увековечению конфликтов, «совершаемых преступниками, террористами, нерегулярными ополченческими войсками и вооруженными группами», представляющими угрозу глобальной безопасности, тем самым поднимая вопрос о необходимости более скоординированных международных действий по борьбе с неизбирательными поставками стрелкового оружия (Laurance, 1999: 185-6). Среди некоторых выявленных проблем было упомянуто попадание оружия военного назначения в руки гражданского населения. «Люди всегда убивали людей, - отметил он, но когда для этой цели используется современное боевое оружие, уровень летальности становится бесчеловечным» (1999: 193).

Наличие огнестрельного/стрелкового оружия и легких вооружений также было признано отягчающим фактором при совершении преступлений, особенно для организованной преступности и терроризма, как подчеркивалось в нескольких предыдущих примерах, и эта проблема также была поднята [Советом Безопасности ООН в Резолюции 2370/2017](#), в частности выражающей обеспокоенность и подчёркивающей настоятельную потребность в предупреждении приобретения оружия террористами.

В деле незаконного оборота оружия существуют важные различия в масштабах и организации. Крупномасштабные передачи часто завуалированы благодаря привлечению брокерских компаний и сетей подрядчиков и субподрядчиков разных уровней. Griffiths и Wilkinson (2007) в своем докладе о тайных передачах оружия, подготовленного для SEESAC, указывают на то, что во время транзита было обнаружено или перехвачено относительно небольшое количество незаконных поставок оружия, что часто объясняют сочетанием «неэффективности, нехватки ресурсов и высокого уровня соучастия и коррупции».

Они утверждают, что систематический анализ и обнаружение тайных поставок оружия остается «в зачаточном состоянии». Профессиональные торговцы огнестрельным оружием часто действуют на периферии финансовой и юридической ответственности, используя ряд скрытых связей, недостаточно регулируемых оффшорных банковских систем и контактов с военным и правительственным персоналом, чтобы избежать надлежащего контроля (возможно, подкрепленного взятками регуляторам и другими поощрениями). Посредники также имеют решающее значение для функционирования нелегального рынка, поскольку их независимый статус очень полезен для перенаправления поставок. В исследовании SEESAC отмечается, что брокеры и перевозчики, вовлеченные в функционирование подпольных рынков, как правило, работают по принципу «*точно в срок*», который сводит к минимуму риск обнаружения, в то же время максимизируя прибыль через сеть проверенных поставщиков и надежных перевозчиков (Griffiths and Wilkinson, 2007). Расширение мировой торговли, Интернета, изменение международной деловой практики и, что немаловажно, недавний рост частных военных компаний, консультантов и инструкторов, предоставляющих военные услуги и доставляющих материальные средства, еще больше усложнили эти и без того сложные и зачастую непрозрачные международные рынки.

Bourne назвал многие процессы сертификации конечных пользователей простыми «масками законности», предназначенными для сокрытия тайной военной помощи или обхода торгового эмбарго (Bourne, 2007: 131). Проблемы с сертификатами конечного пользователя (СКП) подразделяются на несколько видов: СКП можно подделать, можно изменить оригинальные документы и использовать их повторно, в них может содержаться вводящая в заблуждение или неполная информация, оружие может быть

перенаправлено в пути к предполагаемым «конечным пользователям» и «конечный пользователь», описанный в документации, может не соответствовать соглашениям и далее перепродать оружие другой стороне. Еще одним недостатком является то, что власти страны-экспортера не могут проверить, дошло ли оружие до предполагаемых получателей.

Описанная выше ситуация, безусловно, значительно улучшилась за последние два десятилетия, поскольку возросла глобальная осведомленность и усилия по предупреждению незаконного оборота огнестрельного/стрелкового оружия и легких вооружений и противодействию ему, а также появились и вступили в силу новые глобальные документы, такие как, например, Протокол ООН по огнестрельному оружию и Договор о торговле оружием (см. Модуль 5, посвященный международным нормативно-правовым рамкам).

Сегодня крупномасштабная незаконная торговля встречается реже или менее заметна, чем в конце 1990-х годов, благодаря некоторым факторам, включающим появление новых форм и тенденций незаконного оборота, основанных на использовании новых и современных технологий, включая Интернет/даркнет, современные методы предоставления услуг и некоторую «демократизацию» подобной деятельности, которая может осуществляться в одиночку или небольшими группами, что очень затрудняет их обнаружение и перехват.

Этот процесс раздробления некогда более крупных сетей незаконного оборота в более мелкие, более подвижные и гибкие структуры фактически является общим для многих форм организованной преступности, что можно наблюдать, например, в отношении незаконной торговли наркотиками. Но как бы то ни было, последствия и воздействие незаконного оборота огнестрельного оружия – в виде разовых крупных поставок или частых, но постоянных потоков - на безопасность и развитие, похоже, не изменятся.

Исходя из предшествующих пояснений можно сделать несколько последовательных выводов. Во-первых, торговля оружием и поставка оружия на рынок являются основными факторами, способствующими глобализации преступности и коррупции (для получения дополнительной информации см. серию модулей для ВУЗов, посвященных борьбе с коррупцией); во-вторых, незаконные сделки с оружием и распространение огнестрельного оружия подрывают эффективное и подотчетное управление, одновременно сужая представления о роли правительства и непосредственно усиливая глобальную нестабильность (Greene and Marsh, 2012c); в-третьих, рост глобальной нестабильности ведет к возникновению новых потребностей в огнестрельном оружии; в-четвертых, распространение огнестрельного оружия стимулирует конфликты и насилие, что еще больше ослабляет социальную, экономическую и политическую безопасность; и, в-пятых, при ослаблении социальной, экономической и политической безопасности, то есть семейных и общественных структур и государственного управления, молодые люди наиболее часто подвергаются риску маргинализации, вступления в банды и применения оружия, когда их подстрекают или принуждают принять нормы оружейной культуры оружия (Squires, 2014: 243).

Резюме

Нелегальный рынок очень сложен. Существует множество источников нелегального оружия и виды спроса на него - самые разные. Существует множество способов совершения незаконного оборота огнестрельного оружия различными участниками рынка. Как признают Duquet и Goris в своем общеевропейском анализе приобретения огнестрельного оружия террористами,

«Наши знания о нелегальном рынке огнестрельного оружия очень похожи на древнеиндийскую притчу о слепцах и слоне: группу слепых людей, которые никогда не сталкивались со слоном, просят описать его, основываясь на прикосновении только к одной из его частей. Исходя из этого неполного впечатления, все они описывают совершенно разные явления (толстую змею, ствол дерева, неровную стену, веер). Никто не может постигнуть всю истинную природу того, с чем они столкнулись. Более того, каждый из них предполагает, что его (частичное) представление о подлинном положении дел является всей правдой (Duquet and Goris, 2018)».

Выявление и обсуждение многочисленных и разнообразных видов нелегальных рынков огнестрельного оружия подготовило почву для изучения ответных мер национальных правительств и международного сообщества, направленных на пресечение незаконного приобретения и оборота нелегального огнестрельного оружия.

Библиография

- Arsovska, J. and Zabyelina, Y.G. (2014). *Irrationality, Liminality and the Demand for Illicit Firearms in the Balkans and the North Caucasus*. *European Journal on Criminal Policy and Research* 20(3):399-420, September 2014. («Иррациональность, лиминальность нелегального огнестрельного оружия и спрос на него на Балканах и Северном Кавказе»)
- Bazargan, Darius (2003). [Balkan gun traffickers target UK](#). *BBC News*. («Балканские торговцы оружием нацелены на Великобританию»)
- Berman, E.G., Racovita, M. and Schroeder, M. (2017). *Making a tough job more difficult: Loss of Arms and Ammunition in Peace Operations*. *Small Arms Survey*. («Усложнение и без того тяжелого труда: потеря оружия и боеприпасов в миротворческих операциях»)
- Plaut, Martin (2007). [UN troops 'traded gold for guns'](#). *BBC News*. («Войска ООН «обменяли оружие на золото»)
- Bourne, M. (2007). *Arming Conflict: The Proliferation of Small Arms*. Basingstoke, Palgrave Macmillan. («Вооруженный конфликт: распространение стрелкового оружия»)
- Boutwell, J. and Klare, M.T. (eds.) (1999). *Light Weapons and Civil Conflict: Controlling the Tools of Violence*, Oxford: Rowman and Littlefield Publishers. («Легкие вооружения и гражданский конфликт: контроль над инструментами насилия»)
- Bricknell, S. (2012). *Firearm trafficking and serious and organised crime gangs*. Australian Institute of Criminology. («Незаконный оборот огнестрельного оружия и организованные преступные группировки»)

- Crockford, Toby (2016). [Gun factory found in Gold Coast police raids first of its kind in Queensland](#). Brisbane Times. («Полиция обнаружила оружейную фабрику в ходе одного из первых рейдов подобного рода в Голд-Косте в Квинсленде»)
- Bromley, M and Griffiths, H. (2010). *End User Certificates: Improving standards to prevent diversion*. SIPRI Insights on Peace and Security 2010/3 March. («Сертификаты конечного пользователя: повышение стандартов для предотвращения утечек»)
- Burbick, J. (2006). *Gun Show Nation: Gun Culture and American Democracy*. The New Press. («Нация оружейных шоу: оружейная культура и американская демократия»)
- Carr, C. (2008). *Kalashnikov Culture: Small Arms Proliferation and Irregular Warfare*. Westport, CT, Praeger Security International. («Культура Калашникова: распространение стрелкового оружия и иррегулярные войны»)
- Chivers, C.J. (2010). *The Gun: The AK-47 and the Evolution of War*. London, Allen Lane. («Автомат: АК-47 и эволюция войны»)
- Clegg, E. and Crowley, M. (2001). [Controlling arms brokering and transport agents](#). Biting the Bullet Briefing 8, Saferworld. («Контроль над деятельностью оружейных и транспортных агентов»)
- Collier, P. (2008). *The Bottom Billion: Why the Poorest Countries are failing and what can be done about it*. Oxford. («Нижний миллиард: в чем причина отставания беднейших стран и что можно с этим поделать»)
- Conflict Armament Research (2016). [Investigating Cross-Border Weapons Transfers in the Sahel](#). Conflict Armament Research. («Расследование трансграничных передач оружия в Сахеле»)
- Daly, A. and Mann, M. (2018). *3D Printing, Policing and Crime*. Queensland University of Technology, Crime and Justice Research Centre, Crime Justice and Social Democracy Briefing Paper: Number 1. («3D-печать, полиция и криминал»)
- De Vries, M.S. (2011). *Converted Firearms: A Transnational Problem with Local Harm*. European Journal of Criminal Policy Research, Vol. 18 (2). 205-216. («Переделанное огнестрельное оружие: транснациональная проблема, наносящая локальный вред»)
- Dreyfus, P. and Marsh, N. and M. de Sousa Nascimento (2006). [Tracking the Guns: International Diversion of Small Arms to Illicit Markets in Rio De Janeiro](#). Viva Rio, NISAT and ISER: Rio de Janeiro and Oslo. («Отслеживание оружия: международное перенаправление стрелкового оружия на нелегальные рынки в Рио-де-Жанейро»)
- Duquet, N. and Goris, K. (2018). *Firearm acquisition by terrorists in Europe: Research findings and policy recommendations of Project SAFTE*. Flemish Peace Institute. («Приобретение огнестрельного оружия террористами в Европе: результаты исследований и стратегические рекомендации проекта SAFTE»)
- El Pais (2006). [Vladimiro Montesinos, condenado a 20 años por vender armas a las FARC](#). («Владими́ро Монтесино́с приговорен к 20 годам за продажу оружия»)

- Europol (2014). [The Internet Organized Crime Threat Assessment \(iOCTA\)](#). («Оценка угрозы организованной преступности в Интернете (iOCTA)»)
- Firearm Blog (The) (24 January 2014). *Common illicitly homemade submachine guns in Brazil*. The Firearms Blog. («Самые распространенные нелегальные самодельные автоматы в Бразилии»)
- Freeman, C. (2015). *Inside the 'Ant Trade': How Europe's Terrorists get their Guns*. Daily Telegraph, 23.11.15. («Внутри «муравьиной торговли»: как европейские террористы получают свое оружие»)
- Garett, Kelly (2015). [Legal U.S. Gun-Runners Are Arming Mexico's Cartels](#). El Daily Post. («Американские легальные оружейники вооружают мексиканские картели»)
- Geneva Declaration Secretariat (2015). [Global Burden of Armed Violence 2015: Every Body Counts](#). Geneva Declaration on Armed Violence and Development. («Глобальное бремя вооруженного насилия, 2015 год: каждый орган имеет значение»)
- Goodman, C. and Marizco, M. (2010). *US firearm trafficking to Mexico: New data and insights illuminate key trends and challenges*. Woodrow Wilson International Centre, Working paper series on US-Mexico Security Co-operation: pp.167-203. («Незаконный оборот американского оружия в Мексику: новые данные и аналитические выводы освещают основные тенденции и проблемы»)
- Greene, O. (1999). *Small arms, global challenge: the scourge of light weapons*. Global Dialogue. («Стрелковое оружие - глобальная проблема: иго легких вооружений»)
- Greene, O. and Marsh, N. (eds.) (2012). *Small Arms, Crime and Conflict: Global Governance and the threat of armed violence*. London, Routledge. («Стрелковое оружие, преступность и конфликты: глобальное управление и угроза вооруженного насилия»)
- Greene, O. and Marsh, N. (2012c). Armed violence within societies, in Greene, O. and Marsh, N. (eds) *Small Arms, Crime and Conflict: Global Governance and the Threat of Armed Violence*. London, Routledge. («Вооруженное насилие в обществах»)
- Greene, O. and Marsh, N. (2012d) Governance and small arms and light weapons, in Greene, O. and Marsh, N. (eds) *Small Arms, Crime and Conflict: Global Governance and the Threat of Armed Violence*. London, Routledge. («Регулирование и ЛСО»)
- Griffiths, H. and Wilkinson, A. (2007). *Guns, Planes and Ships: Identification and Disruption of clandestine Arms Transfers*. SEESAC. («Оружие, самолеты и корабли: обнаружение и подрыв тайных передач оружия»)
- Holton, P. et al., (2018). From the IRA to ISIS: Exploring terrorist access to the UK's illicit firearms market, in N. Duquet (ed.) *Triggering Terror: Illicit Gun Markets and Firearms Acquisition of Terrorist Networks in Europe*. Flemish Peace Institute/SIPRI. («От ИРА до ИГ: изучение доступа к нелегальному рынку огнестрельного оружия Великобритании для террористов»)
- Holton, P. (2007). *Small arms production in Russia*, Saferworld. («Производство стрелкового оружия в России»)

- Jenzen-Jones, N.R. (2015). *Small arms and additive manufacturing: An assessment of 3D-printed firearms, components, and accessories*, in B. King and G. MacDonald (ed.), *Behind the Curve New Technologies, New Control Challenges*. Small Arms Survey, Paper 32. («Стрелковое оружие и аддитивная технология: оценка огнестрельного оружия, его компонентов и принадлежностей, напечатанных на 3D-принтере»)
- Klare, M. and Anderson, D., (1996). *US and Soviet Military Aid: A Scourge of Guns* Washington, DC: Federation of American Scientists. («Американская и советская военная помощь: оружейное иго»)
- Laville, S. (2016) *UK gang bought guns from same shop as Charlie Hebdo terrorists*. The Guardian 21.4.16. («Британская банда покупала оружие в том же магазине, что и террористы Шарли Эбдо»)
- Laurance, E.J. (1999). *Light Weapons and Human Development: The Need for Transparency and Early Warning*, in Boutwell and Klare (1999). («Легкие вооружения и развитие человека: потребность в прозрачности и раннем предупреждении»)
- Le Brun, E. and Leff, J. (2013). *Signs of Supply: Weapon Tracing in Sudan and South Sudan*. Small arms Survey: 2013. Cambridge University Press. («Следы поставок: отслеживание оружия в Судане и Южном Судане»)
- Macdonald, G. (2012). *Precedent in the making: the UN meeting of governmental experts*. Small Arms Survey 2012: Moving Targets. Cambridge, Cambridge University Press. («Готовящийся прецедент: встреча правительственных экспертов ООН»)
- Macdonald, G. (2013). *Second wind: the PoA's 2012 review conference*. Small Arms Survey 2013: Everyday Dangers. Cambridge, Cambridge University Press. («Второе дыхание: обзорная конференция 2012 года по ПД »)
- Migeot, G. and De Kinder, J. (1999). *Reactivating deactivated firearms.*, Forensic Science International vol. 103 (3): 173–179. («Реактивация деактивированного огнестрельного оружия»)
- NABIS (2018). [Family Jailed For Firearms Offences](#). National Ballistic Intelligence Service. («Семья заключена в тюрьму за преступления, связанные с огнестрельным оружием»)
- Naylor, R.T. (1995). *Loose Cannons: Covert Commerce and Underground Finance in the Modern Arms Black Market*. Crime, Law and Social Change 22: pp. 1-57. («За линией закона: тайная торговля и подпольное финансирование на черном рынке современных вооружений»)
- Naylor, R.T. (1997). The Rise of the Modern Arms Black Market and the failure of Supply Side Controls, in Gamba, V. (Ed.) *Society under Siege*, Volume One, Oxford, Institute for Security Studies, SA. («Расцвет черного рынка современных вооружений и провал системы контроля в сфере предложения»)
- National Public Radio (2016). [In Mexico, Tens Of Thousands Of Illegal Guns Come From The U.S.](#) («Десятки тысяч нелегальных пушек проникают в Мексику из США»)
- Organization of American States (2003). [Report of the General Secretariat of the Organization of American States on the diversion of Nicaraguan arms to the United Defense Forces of](#)

- [Colombia, January 2003](#). («Доклад Генерального секретариата Организации американских государств о переброске никарагуанских вооружений Объединенным силам обороны Колумбии, январь 2003 года»)
- Overton, I. (2015). *Gun, Baby, Gun: A Bloody Journey into the world of the Gun*. Edinburgh, Canongate books. («Оружие, оружие: кровавое путешествие в мир оружия»)
- Owen, J. (2013). *SAS amnesty 'filled a skip' with Weapons*. The Independent, 17.3.13. («Мусорные баки заполнены оружием из-за амнистии САС»)
- Paoli, Giacomo (2018). [The Trade in Small Arms and Light Weapons on the Dark Web](#). United Nations, UNODA Occasional Papers, No. 32. («Торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями в дарквебе»)
- Paoli, Giacomo, Judith Aldridge, Nathan Ryan and Richard Warnes (2017). [Behind the curtain: The Illicit Trade of Firearms, Explosives and Ammunition on the Dark Web](#). Rand Corporation. («За кулисами: незаконная торговля огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами и боеприпасами в дарквебе»)
- Parker, Sarah and Marcus Wilson (2016). [A Guide to the UN Small Arms Process: 2016 Update](#). Small Arms Survey. («Руководство по процессу ООН в области стрелкового оружия по состоянию на 2016 год»)
- Reinl, James (2017). [UN Peacekeeping Arms Losses Could Equip an Army: Report](#). Al Jazeera. («Миротворческие потери ООН могут вооружить армию: доклад»)
- Rivero, P.S. (2004). The Value of the Illegal Firearms Market in Rio de Janeiro City: The Economic and Symbolic Value of Guns in Crime, in Dreyfus, P. et al (ed.) 2008 *Small Arms in Rio de Janeiro: The Guns, the Buyback, and the Victims*, Geneva, Small Arms Survey Special Report. («Значение нелегального рынка огнестрельного оружия в городе Рио-де-Жанейро: экономическая и символическая ценность оружия в преступной среде»)
- Saferworld (2012). *Small arms and light weapons control: A training manual*. Module 2. («Управление стрелковым оружием и легкими вооружениями: учебное пособие»)
- Salcedo-Albaran, E. and Diana Santos (2017). [Firearms Trafficking: Mexico-United States Border](#). The Global Observatory of Transnational Criminal Networks. («Незаконный оборот оружия: граница между Мексикой и Соединенными Штатами»)
- Служби безпеки України (SBU) (2018). [У Києві СБУ викрила міжнародне організоване угруповання торгівців зброєю](#). («В Киеве СБУ разоблачила международную организованную группировку торговцев оружием»)
- Schroeder, M. (2013). *Captured and Counted: Illicit weapons in Mexico and the Philippines*. In Small Arms Survey Everyday Dangers: Small Arms Survey Yearbook 2013. («Захвачено и подсчитано: незаконное оружие в Мексике и на Филиппинах»)
- Schroeder, M. (2016). [Drips and Drabs: The Mechanics of Small Arms Trafficking from the United States](#). Small Arms Survey. («Всего понемногу: специфика незаконного оборота стрелкового оружия из США»)

- Strazzari, F. and Zampagni, F. (2018). Between organised crime and terrorism: Illicit firearms actors and market dynamics in Italy in N. Duquet (ed.) *Triggering Terror: Illicit Gun Markets and Firearms Acquisition of Terrorist Networks in Europe*, Flemish Peace Institute/SIPRI. («Между организованной преступностью и терроризмом: участники нелегального рынка огнестрельного оружия и его динамика в Италии»)
- SEESAC (2009). [*Convertible Weapons in the Western Balkans*](#). («Оружие для переделки на Западных Балканах»)
- Small Arms Survey (no date). [*Stockpile Security and Management*](#). («Безопасность запасов и управление ими»)
- Small Arms Survey (2010). [*Controlling Air Transport Practice, Options, and Challenges*](#). («Контроль деятельности воздушно-транспортных компаний, варианты и проблемы»)
- Small Arms Survey (2011). [*Craft Production of Small Arms*](#). («Ремесленное производство стрелкового оружия»)
- Small Arms Survey (2015). [*From Replica to Real: An Introduction to Firearms Conversions*](#). («От копии к настоящему оружию: введение в переделку огнестрельного оружия»)
- Small Arms Survey (2001). [*Profiling the Problem*](#). («Анализ проблемы»)
- Small Arms Survey (2012). [*Moving Targets*](#). («Движущиеся мишени»)
- Spapens, T. (2007). [*Trafficking in Illicit Firearms for Criminal Purposes within the European Union*](#). *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice* (2007) 359–381. («Незаконный оборот огнестрельного оружия для преступных целей в границах Европейского Союза»)
- Squires, P. (2014). *Gun Crime in Global Contexts*. London, Routledge. («Преступления с применением огнестрельного оружия в глобальном контексте»)
- Stohl, R. et al., (2007). *The Small Arms Trade*. Oxford, One World Books. («Торговля стрелковым оружием»)
- Stohl, R. and Tuttle, D. (2008). *The Small Arms Trade in Latin America*. *NACLA Report on the Americas*, 41:2, 14–20. («Торговля стрелковым оружием в Латинской Америке»)
- Thachuk, K. and Saunders, K. (2014). *Under the Radar: Airborne Arms Trafficking Operations in Africa*. *European Journal on Criminal Policy and Research*; Amsterdam Vol. 20, Issue. 3: 361–78. («Оставаясь в тени: операции по незаконному обороту оружия в Африке»)
- Vines, A. (2005). *Combating light weapons proliferation in West Africa*. *International Affairs*, Vol. 81, No. 2, pp. 341–60. («Борьба с распространением легких вооружений в Западной Африке»)
- Williamson, H. (2015). *Criminal Armourers and Illegal Firearm Supply in England and Wales*. *Papers from the British Criminology Conference*, ISSN 1759-0043; Vol. 15: 93–115. («Преступные оружейники и незаконные поставки огнестрельного оружия в Англию и Уэльс»)

Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности (2017). [Резолюция 2370 \(2017\) о предотвращении приобретения оружия террористами](#). New York, United Nations

Организация Объединенных Наций (2018). [Модульный справочник по осуществлению контроля над стрелковым оружием \(MOSAIC\)](#).

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (2004). [Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколы к ней](#). New York, United Nations.

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (2010). [Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности](#).

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (2015). [Исследование УНП ООН по огнестрельному оружию от 2015 года](#).

Упражнения и тематические исследования (кейсы)

В данном разделе содержится материал в помощь преподавателям, а также идеи для проведения интерактивных дискуссий и анализа конкретной рассматриваемой темы. Он объединяет различные аудиторные занятия, предназначенные для приглашения учащихся к диалогу и активному участию в работе.

Упражнение 1

подумайте о том, как такие факторы, как страх, патриотизм, отсутствие безопасности, конфликтный менталитет, мужественность, «уважение» и оружейная культура могут повлиять на спрос на огнестрельное оружие. Приведите примеры для каждого случая.

Упражнение 2

как правоохранительные органы могут повышать эффективность способов обнаружения перенаправлений и выявлять перенаправленное огнестрельное оружие, его составные части, компоненты и боеприпасы к нему с учетом различных способов и средств изменения статуса огнестрельного оружия с «законного» на «нелегальное», описанных Sparens (2007)? Какие меры можно принять для усовершенствования существующих правил приобретения, владения, передачи, деактивации и уничтожения огнестрельного оружия? Какого рода сотрудничество и помощь могут принести пользу в предупреждении перемещения огнестрельного оружия с легального на нелегальный рынок и борьбе с ним? Приведите два или три известных вам примера. Пожалуйста, примите во внимание определения и положения Протокола ООН по огнестрельному оружию и Договора о торговле оружием.

Упражнение 3

рассмотрите имеющиеся доказательства того, что нелегальные поставки огнестрельного оружия, по предположениям некоторых авторов, являются «существенной независимой переменной» в отношении порождения, продления, масштабов и летальности вооруженного насилия. Выскажите свое мнение относительно того, в каких условиях это могло произойти или все еще может происходить.

Что вы можете сказать о связи нелегального огнестрельного оружия с терроризмом или организованной преступностью на основе тех случаев, которые предложены для рассмотрения в данном Модуле, а также с учетом дополнительно проведенных исследований? Можете ли вы вспомнить другие случаи или страны/регионы помимо тех, о которых говорится в Модуле, где эта взаимосвязь вызывает особую озабоченность?

Упражнение 4

в результате изучения различных аспектов незаконных рынков огнестрельного оружия мы находимся в гораздо лучшем положении, чем «слепые люди, описывающие слона», упомянутые Duquet и Goris. Итак, какие выводы мы можем сделать о потенциально наиболее полезных и эффективных формах вмешательства, регулирования и правоприменения для контроля над незаконным огнестрельным оружием?

Кейс 1: Банда заключена в тюрьму за незаконное изготовление и поставку реактивированного огнестрельного оружия

Во время остановки микроавтобуса для проверки полицейские Великобритании изъяли из него реактивированный 9-мм самозарядный пистолет. Водитель и его пассажир были арестованы за хранение огнестрельного оружия. В результате полицейского расследования было выявлено, что оба мужчины являлись членами преступной сети, занимающейся скупкой старого огнестрельного оружия для его незаконной реактивации в местной мастерской. Позже был арестован владелец мастерской, который, как выяснилось, имел навыки реактивирования оружия со времен службы в польской армии, которыми и пользовалась преступная группа. Далее полиция обнаружила, что в эту деятельность был также вовлечён один заключенный, который, используя запрещенный в тюрьме телефон, занимался поисками списанного огнестрельного оружия и продажей реактивированного оружия членам своей преступной сети. Подруга заключенного отвечала за доставку списанного оружия в мастерскую, а другой заключенный помогал в организации его продажи.

Вынося приговор, судья сказал: «На самом деле замысел был довольно прост. Он заключался в приобретении списанного и, следовательно, легального огнестрельного оружия и его реактивации. Реактивированное огнестрельное оружие испытывалось на стрельбах, которые снимали на пленку, чтобы в дальнейшем использовать в рекламных целях. Затем огнестрельное оружие продавалось преступным элементам». За шестимесячный период с января по июнь 2015 года группой было получено более 40 единиц огнестрельного оружия, в том числе штурмовая винтовка АК-47. В 2016 году преступники были приговорены в общей сложности на 46 лет тюремного заключения за изготовление и поставку реактивированного огнестрельного оружия. На сегодняшний день полиция обнаружила только восемь единиц реактивированного огнестрельного оружия,

связанного с бандой, расследования по отслеживанию остального оружия продолжаются.

Кейс 2: [Десятки тысяч незаконных пушек попадают в Мексику из США](#)

След более 73 тысяч единиц оружия, изъятого в Мексике в период с 2009 по 2014 год, ведет в США, согласно обновленной информации об усилиях по борьбе с незаконным оборотом оружия вдоль границы между США и Мексикой. Эта цифра по данным Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ составляет около 70% из 104 850 единиц огнестрельного оружия, изъятого мексиканскими властями, которые в дальнейшем были переданы властям США для отслеживания.

Эти данные были проанализированы Счетной палатой США (GAO), которая в своем отчете отмечает, что полицейские органы США признают, что контрабанда огнестрельного оружия подпитывает насильственные преступления в Мексике.

«Большая часть огнестрельного оружия американского происхождения, изъятого в Мексике, с 2009 по 2014 год поступала из приграничных штатов США на юго-западе», - говорится в отчете GAO. «В результате установления происхождения оружия, изъятого в Мексике, выяснилось, что оно поступало из всех 50 американских штатов, большинство же было из Техаса, Калифорнии и Аризоны». По данным GAO, многие из этих пистолетов были законно куплены в США, а затем тайно переправлены через границу.

«Около половины – это длинноствольное оружие, такое как крупнокалиберные AR-15, которым отдают предпочтение боевики картелей», - сообщает Джон Бернетт из Национального общественного радио для отдела новостей. «Мексиканские торговцы наркотиками рассчитывают на подставных покупателей, которые на законных основаниях покупают оружие в США, а затем передают его преступным группировкам». Отчет GAO рисует картину тех проблем, с которыми сталкиваются чиновники, предпринимаящие усилия остановить поток оружия из США в Мексику, чьи законы направлены на строгое ограничение доступности оружия для широких масс населения.

В отчете приводится другой пример того, как Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ смогло отследить первоначальных покупателей чуть менее половины из 73 684 единиц оружия, изъятого и переданного для отслеживания. GAO заявляет, что Бюро не удалось выяснить, кто является розничными покупателями 53% оружия «из-за таких факторов, как неполные идентификационные данные в формах запросов на отслеживание, измененные серийные номера, отсутствие ответа от федерального лицензиата огнестрельного оружия на запрос Бюро о предоставлении информации по отслеживанию или неполным или так и не полученным записям от лицензиатов, вышедших из бизнеса». Ссылаясь на данные Иммиграционного и таможенного управления США, GAO сообщает, что «за последние 6 лет ведомство изъяло 5 951 единицу огнестрельного оружия, предназначенного для поставок в Мексику».

Желательно, чтобы преподаватели использовали больше местных видео и тематических исследований, если таковые имеются.

Кейс 3

Несмотря на исходное предположение о том, что представления о нелегальном рынке огнестрельного оружия необходимо строить с учетом полного признания той роли, которую играют контексты, культуры и режимы контроля над огнестрельным оружием, в чьих рамках и условиях действуют незаконные рынки огнестрельного оружия, и на то, что этот анализ должен быть вне рамок уникального и частного, все же многое можно узнать и благодаря изучению конкретных кейсов. Мы предлагаем несколько кейсов, посвященных рассмотрению конкретных аспектов незаконных рынков:

- В 2010 году УНП ООН опубликовало исследование «Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности» (УНП ООН, 2010), в котором содержится раздел о незаконном обороте огнестрельного оружия. В дополнение к общему описанию незаконного рынка огнестрельного оружия в нем были приведены два тематических исследования. Одно из них касалось рассмотренной выше упомянутой незаконной перевозки оружия из США мексиканским наркокартелям.
- Другой пример касался экспорта излишков бывшего советского оружия из Восточной Европы в зоны конфликта в Африке. Такие страны, как Украина, накопили огнестрельного оружия больше, чем требуется их вооруженным силам и полиции. Критически важным фактором спроса является знание получателями (преступниками, террористами, вооруженными группами) советского оружия, относительно низкая стоимость оружия (по сравнению с другими западными моделями), его надежность и простота использования, а также доступность совместимых боеприпасов.
- Одно из наиболее важных ранних исследований незаконного рынка провели Dreufus и Marsh с использованием данных из Рио-де-Жанейро. Их цель состояла в том, чтобы найти пункты криминальных утечек огнестрельного оружия в Рио-де-Жанейро. Они каталогизировали более 4 000 единиц огнестрельного оружия, конфискованного полицией в городе. Затем отследили их, чтобы определить источники. Было сделано несколько ключевых выводов. Высокий процент оружия был законно ввезен в Парагвай из более чем десяти разных стран. Затем они были ввезены контрабандой в Бразилию благодаря очень слабому регулированию огнестрельного оружия в Парагвае. Исследование также показало, что некоторые из них прибыли из лицензированных оружейных магазинов в Аргентине, Венесуэле и Уругвае, где контроль над оружием был ненадлежащим.
- В статье «Оставаясь в тени: операции по незаконному обороту оружия в Африке» (Thachuk and Saunders, 2014) содержится подробный анализ роли авиатранспортных компаний на незаконном рынке огнестрельного оружия. Авторы описывают изобретательность незаконных торговцев оружием в Африке:

«В результате операций по незаконному обороту оружия, осуществляемых сетями из бывших советских государств, происходит передача оружия и боеприпасов в районы конфликтов в Африке, в те африканские государства, на которые наложено эмбарго, или которые скатываются в конфликт. Эти торговцы оружием нагло

обходят международные правила, скрывая свои операции с грузовыми авиаперевозками и уходя от наказания за счет подкупа, мошенничества и пользуясь слабым регулированием. Важно отметить, что они полагаются на стратегические связи в бывших советских республиках для обеспечения стабильных поставок оружия, на такие государства, как ОАЭ, для беспрепятственного контроля и зон свободной торговли для транзита, складирования товаров и отмывания доходов, а также на бережно возвращенные связи с «большими людьми» и/или местными решалами в африканских государствах для быстрой доставки и оплаты» (Thachuk and Saunders, 2014: 361).

- Дополнительным источником незаконного оружия является его излишек, образующийся по окончании войны или в результате буквального распада страны. В первом случае, когда война в Сальвадоре закончилась в 1991 году, несмотря на успешную сдачу оружия Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ) в рамках мирного процесса, на черном рынке все еще находилось в обращении около 300 тысяч единиц огнестрельного оружия. Много оружия было в руках дилеров, которые собирали их во время войны. Много оружия оказалось в руках банд, из-за чего число убийств сегодня очень высоко. Ливия также является такого рода «кейсом» - это страна с огромными запасами оружия. Когда режим потерпел крах, большая часть запасов оружия покинула страну в нелегальном статусе. The Conflict Armament Research провел исследование по изучению трансграничных передач оружия в Сахеле (2016 г.), в котором описываются отток и приток огнестрельного оружия/ЛСО после падения режима.

Возможное построение занятия

В этом разделе содержатся рекомендации для проведения учебного занятия, а также применения тех видов деятельности, которые помогут привести к достижению результатов обучения в течение трехчасового занятия, и соответствующие временные рамки. Преподаватель, по желанию, может внести изменения в некоторые нижеприведенные сегменты, чтобы уделить больше времени другим элементам, таким как введение, разогревочные упражнения, выводы или короткие перерывы. Учитывая то, что продолжительность занятий в разных странах разная, можно сократить или увеличить время проведения занятия.

До начала занятий учащимся рекомендуется ознакомиться с процессом контроля над вооружениями Организации Объединенных Наций в отношении огнестрельного оружия и Договором о торговле оружием, прочитав о процессе следующее: (например, Squires, 2014: pp. 305-318; or Macdonald, 2012; 2013; or Parker and Wilson, 2016).

Первое занятие

На основе обсуждения возникающих вопросов можно рассмотреть контексты (рис. 4.1 и рис. 4.2) осуществления поставок различными нелегальными фирмами. Первую часть занятия можно посвятить изучению этих социальных контекстов, в которых создаются криминальные возможности для незаконных перемещений огнестрельного оружия или заключения сделок по нелегальному оружию, рассмотрению соотношений спроса и

предложения и культур нелегального огнестрельного оружия, принятых в данных контекстах. Учащимся, для описания незаконных поставок и неправильного использования огнестрельного оружия, следует рекомендовать обращаться к веб-сайту GunPolicy.org, признавая в то же время его недостатки.

Таким образом будет подготовлена почва для изучения того, как социальные и культурные факторы, такие как страх, патриотизм, отсутствие безопасности, конфликтный менталитет, мужественность, уважение и оружейная культура, влияют на спрос на огнестрельное оружие. Здесь будет полезно прочитать работу Arsovska, J. и Zabyelina «Иррациональность, лиминальность и спрос на незаконное огнестрельное оружие на Балканах и Северном Кавказе», опубликованную в Европейском журнале по уголовной политике и исследованиям 20(3):399-420, сентябрь 2014 г.

Альтернативные источники

Cock, J. (2001). *Gun violence and masculinity in contemporary South Africa*, in Morell, R. (ed.) *Changing Men in Southern Africa*. University of Natal Press/Zed Books. («Насилие с применением оружия и мужественность в современной Южной Африке»)

Stretesky, P.B. and Pogrebin, M.R. (2007) *Gang-Related Gun Violence: Socialization, Identity, and Self*. *Journal of Contemporary Ethnography*, Volume 36 Number 1: 85-114. («Групповое насилие с применением оружия: социализация, идентичность и самосознание»)

После выполнения обоих заданий учащимся рекомендуется поделиться своими идеями с остальным классом.

Второе занятие

Главной особенностью второго занятия является изучение различных средств, применяемых для перехода огнестрельного оружия из состояния «законности» в состояние «незаконности», описанных Sparens. Для этого необходимо понять разработанную им модель (Sparens, 2007) и узнать о различных лазейках, позволяющих легальному огнестрельному оружию превратиться в нелегальное, вне зависимости от того, в каких количествах это происходит - больших или малых. Также можно ознакомиться с практическими примерами, описанными в Модуле. Учащиеся сообщают о своих рассуждениях, размышляя также о том, как закрыть эти лазейки, используя существующие возможности для регулирования и/или правоприменения.

Третье занятие

Во время третьего занятия следует предложить учащимся изучить последствия деятельности нелегальных рынков огнестрельного оружия и, опираясь на кейсы и материалы Модуля, описать различные контексты, в которых незаконные поставки огнестрельного оружия способствуют порождению, продлению, усилению, расширению вооруженного насилия и конфликта и связанного с ними повышения количества смертей. В ходе дискуссии предполагается обмен различными сценариями и контекстами.

В последнем разделе данного занятия следует рассмотреть разнообразие форм, масштабов и контекстов нелегальных рынков огнестрельного оружия и цепочек поставок нелегального огнестрельного оружия в рамках всей темы Модуля. Какие выводы можно

сделать, какие идеи и концепции, доступные в настоящее время, могут помочь нам разобраться в этих нелегальных рынках и способах их работы. Насколько мы удачливее «слепых людей, описывающих слона», о которых упоминают Duquet и Goris?

Завершите занятие, сделав вывод, объединяющий эти последние темы.

Основная литература

- Arsovska, J. and Zabyelina, Y.G. (2014). *Irrationality, Liminality and the Demand for Illicit Firearms in the Balkans and the North Caucasus*. *European Journal on Criminal Policy and Research* 20(3):399-420, September 2014. («Иррациональность, лиминальность нелегального огнестрельного оружия и спрос на него на Балканах и Северном Кавказе»)
- Bourne, M. (2007). *Arming Conflict: The Proliferation of Small Arms*. Basingstoke, Palgrave Macmillan. («Вооруженный конфликт: распространение стрелкового оружия»)
- Overton, I. (2015). *Gun, Baby, Gun: A Bloody Journey into the world of the Gun*, Edinburgh, Canongate books. («Оружие, оружие: кровавое путешествие в мир оружия»)
- Greene, O. and Marsh, N. (eds.) (2012). *Small Arms, Crime and Conflict: Global Governance and the threat of armed violence*. London, Routledge. («Стрелковое оружие, преступность и конфликты: глобальное управление и угроза вооруженного насилия»)
- Griffiths, H. and Wilkinson, A. (2007). *Guns, Planes and Ships: Identification and Disruption of Clandestine Arms Transfers*. SEESAC. («Оружие, самолеты и корабли: обнаружение и подрыв тайных передач оружия»)
- N. Duquet (ed.) (2018). *Triggering Terror: Illicit Gun Markets and Firearms Acquisition of Terrorist Networks in Europe*, Flemish Peace Institute/SIPRI. («Запуск террора: нелегальные рынки оружия и приобретение огнестрельного оружия террористическими сетями Европы»)
- Le Brun, E. and Leff, J. (2013) *Signs of Supply: Weapon Tracing in Sudan and South Sudan. Small arms Survey: 2013*. Cambridge University Press. («Следы поставок: отслеживание оружия в Судане и Южном Судане»)
- Parker, Sarah and Marcus Wilson (2016). [A Guide to the UN Small Arms Process: 2016 Update](#). Small Arms Survey. («Руководство по процессу ООН в области стрелкового оружия по состоянию на 2016 год»)
- Schroeder, M. (2013). *Captured and Counted: Illicit weapons in Mexico and the Philippines*. In *Small Arms Survey Everyday Dangers: Small Arms Survey Yearbook 2013*. Geneva. («Захвачено и подсчитано: незаконное оружие в Мексике и на Филиппинах»)
- Spapens, T. (2007). *Trafficking in Illicit Firearms for Criminal Purposes within the European Union*. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice* (2007) 359–381. («Незаконный оборот огнестрельного оружия для преступных целей в границах Европейского Союза»)

Squires, P. (2014). *Gun Crime in Global Contexts*, London, Routledge. («Преступления с применением огнестрельного оружия в глобальном контексте»)

Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея (2001). [Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.](#)

Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея (2013). [Договор о торговле оружием.](#)

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (2015). [Исследование УНП ООН по огнестрельному оружию от 2015 года.](#)

Дополнительная литература

Anderson, David (1992). [The International Arms Trade: Regulating Conventional Arms Transfers in the Aftermath of the Gulf War.](#) American University International Law Review, Volume 7, Issue 4. («Международная торговля оружием: регулирование поставок обычных вооружений после войны в Персидском заливе»)

Berman, E.G., Racovita, M. and Schroeder, M. (2017). *Making a tough job more difficult: Loss of Arms and Ammunition in Peace Operations*. Small Arms Survey. («Усложнение и без того тяжелого труда: потеря оружия и боеприпасов в миротворческих операциях»)

Bricknell, S. (2012). Firearm trafficking and serious and organised crime gangs. Australian Institute of Criminology, AIC Research and Public Policy Series, 116. («Незаконный оборот огнестрельного оружия и организованные преступные группировки»)

Bromley, M and Griffiths, H. (2010). *End User Certificates: Improving standards to prevent diversion*. SIPRI Insights on Peace and Security 2010/3 March. («Сертификаты конечного пользователя: повышение стандартов для предотвращения утечек»)

Chivers, C.J. (2010). *The Gun: The AK-47 and the Evolution of War*. London, Allen Lane. («Автомат: АК-47 и эволюция войны»)

Conflict Armament Research (2016). [Investigating Cross-Border Weapons Transfers in the Sahel.](#) Conflict Armament Research. («Расследование трансграничных передач оружия в Сахеле»)

Daly, A. and Mann, M. (2018). *3D Printing, Policing and Crime*. Queensland University of Technology, Crime and Justice Research Centre, Crime Justice and Social Democracy Briefing Paper: Number 1. («3D-печать, полицейская деятельность и криминал»)

De Vries, M.S. (2011). *Converted Firearms: A Transnational Problem with Local Harm*. European Journal of Criminal Policy Research, Vol. 18 (2). 205-216. («Переделанное огнестрельное оружие: транснациональная проблема, наносящая локальный вред»)

- Dreyfus, P. and Marsh, N. and M. de Sousa Nascimento (2006). [*Tracking the Guns: International Diversion of Small Arms to Illicit Markets in Rio De Janeiro*](#). Viva Rio, NISAT and ISER: Rio de Janeiro and Oslo. («Отслеживание оружия: международное перенаправление стрелкового оружия на нелегальные рынки в Рио-де-Жанейро»)
- Duquet, N. and Goris, K. (2018). *Firearm acquisition by terrorists in Europe: Research findings and policy recommendations of Project SAFTE*. Flemish Peace Institute. («Приобретение огнестрельного оружия террористами в Европе: результаты исследований и стратегические рекомендации проекта SAFTE»)
- Europol (2014). [*The Internet Organized Crime Threat Assessment \(iOCTA\)*](#). («Оценка угрозы организованной преступности в Интернете»)
- Freeman, C. (2015). *Inside the 'Ant Trade': How Europe's Terrorists get their Guns*. Daily Telegraph, 23.11.15. («Внутри «муравьиной торговли»: как европейские террористы получают свое оружие»)
- Garett, Kelly (2015). [*Legal U.S. Gun-Runners Are Arming Mexico's Cartels*](#). El Daily Post. («Американские легальные оружейники вооружают мексиканские картели»)
- Geneva Declaration Secretariat (2015). [*Global Burden of Armed Violence 2015: Every Body Counts*](#). Geneva Declaration on Armed Violence and Development. («Глобальное бремя вооруженного насилия, 2015 год: каждый орган имеет значение»)
- Goodman, C. and Marizco, M. (2010). *US firearm trafficking to Mexico: New data and insights illuminate key trends and challenges*. Woodrow Wilson International Centre, Working paper series on US-Mexico Security Co-operation: pp.167-203. («Незаконный оборот американского оружия в Мексику: новые данные и аналитические выводы освещают основные тенденции и проблемы»)
- Jenzen-Jones, N.R. (2015). Small arms and additive manufacturing: An assessment of 3D-printed firearms, components, and accessories, in B. King and G. MacDonald (ed.), *Behind the Curve New Technologies, New Control Challenges*. Small Arms Survey, Paper 32. («Стрелковое оружие и аддитивная технология: оценка огнестрельного оружия, его компонентов и принадлежностей, напечатанных на 3D-принтере»)
- Laville, S. (2016) *UK gang bought guns from same shop as Charlie Hebdo terrorists*. The Guardian 21.4.16. («Британская банда покупала оружие в том же магазине, что и террористы Шарли Эбдо»)
- Macdonald, G. (2012). *Precedent in the making: the UN meeting of governmental experts*. Small Arms Survey 2012: Moving Targets. Cambridge, Cambridge University Press. («Готовящийся прецедент: встреча правительственных экспертов ООН»)
- Migeot, G. and De Kinder, J. (1999). *Reactivating deactivated firearms.*, Forensic Science International vol. 103 (3): 173–179. («Реактивация деактивированного огнестрельного оружия»)
- Paoli, Giacomo (2018). [*The Trade in Small Arms and Light Weapons on the Dark Web*](#). United Nations, UNODA Occasional Papers, No. 32. («Торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями в дарквебе»)

- Paoli, Giacomo, Judith Aldridge, Nathan Ryan and Richard Warnes (2017). [*Behind the curtain: The Illicit Trade of Firearms, Explosives and Ammunition on the Dark Web*](#). Rand Corporation. («За кулисами: незаконная торговля огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами и боеприпасами в дарквебе»)
- Salcedo-Albaran, E. and Diana Santos (2017). [*Firearms Trafficking: Mexico-United States Border*](#). The Global Observatory of Transnational Criminal Networks. («Незаконный оборот оружия: граница между Мексикой и Соединенными Штатами»)
- Schroeder, M. (2016). [*Drips and Drabs: The Mechanics of Small Arms Trafficking from the United States*](#). Small Arms Survey. («Всего понемногу: специфика незаконного оборота стрелкового оружия из США»)
- Strazzari, F. and Zampagni, F. (2018). *Between organised crime and terrorism: Illicit firearms actors and market dynamics in Italy* in N. Duquet (ed.) *Triggering Terror: Illicit Gun Markets and Firearms Acquisition of Terrorist Networks in Europe*, Flemish Peace Institute/SIPRI. («Между организованной преступностью и терроризмом: участники нелегального рынка огнестрельного оружия и его динамика в Италии»)
- SEESAC (2009). [*Convertible Weapons in the Western Balkans*](#). («Оружие для переделки на Западных Балканах»)
- Small Arms Survey (2010). [*Controlling Air Transport Practice, Options, and Challenges*](#). («Контроль деятельности воздушно-транспортных компаний, варианты и проблемы»)
- Small Arms Survey (2011). [*Craft Production of Small Arms*](#). («Ремесленное производство стрелкового оружия»)
- Small Arms Survey (2015). [*From Replica to Real: An Introduction to Firearms Conversions*](#). («От копии к настоящему оружию: введение в переделку огнестрельного оружия»)
- Thachuk, K. and Saunders, K. (2014). *Under the Radar: Airborne Arms Trafficking Operations in Africa*. European Journal on Criminal Policy and Research; Amsterdam Vol. 20, Issue. 3: 361-78. («Оставаясь в тени: операции по незаконному обороту оружия в Африке»)
- Williamson, H. (2015). *Criminal Armourers and Illegal Firearm Supply in England and Wales*. Papers from the British Criminology Conference, ISSN 1759-0043; Vol. 15: 93-115. («Преступные оружейники и незаконные поставки огнестрельного оружия в Англию и Уэльс»)
- Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности (2017). [*Резолюция 2370 \(2017\) о предотвращении приобретения оружия террористами*](#). New York, United Nations.
- Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (2010). [*Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности*](#).

Оценка учащихся

В данном разделе предложены задания для выполнения после проведения занятий, которые помогут оценить понимание этого Модуля учащимися. В разделе «построение занятия» предложены предварительные задания или задания для выполнения во время занятия.

ВОПРОС

используя 2 500 слов, обсудите роль и значение факторов спроса и предложения в работе незаконных рынков огнестрельного оружия. Сравните и сопоставьте незаконные рынки в двух любых региональных, социальных и культурных контекстах. Определите нормативные и/или правоприменительные меры, которыми можно решить эти проблемы.

Дополнительные учебные инструменты

В данном разделе содержатся ссылки на учебные пособия по изучаемым темам, такие как видеоматериалы в помощь преподавателю при освещении вопросов, рассматриваемых в Модуле. Преподаватели могут пользоваться предлагаемыми ресурсами или искать альтернативные источники, отвечающие целям конкретных занятий и учитывающие условия обучения.

Видео

- [Re-arming a de-activated UZI \(4:13 мин.\)](#) («Реактивация деактивированного «Узи») Показывается процесс реактивации деактивированного смертоносного оружия
- [Where do illegal guns in the Philippines come from? \(4:35 мин.\)](#). («Как появляется нелегальное оружие на Филиппинах?») Видеоматериал раскрывает методы контрабанды огнестрельного оружия на Филиппинах и пытается ответить на вопросы, почему незаконные потоки продолжаются и что можно сделать, чтобы остановить их. Видео было снято [International Alert Philippines](#).
- [Ukraine conflict boosts illegal weapons market \(2:28 мин.\)](#). («Украинский конфликт стимулирует рост незаконного рынка оружия») Видеоматериал объясняет, как продолжающийся конфликт может стать источником незаконного огнестрельного оружия, которое может вывезено контрабандой из региона и продано преступным группам.

UNODC

United Nations Office on Drugs and Crime

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna,
Austria Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-3389,
www.unodc.org

